

Благотворительный
Фонд
**Российский
Еврейский
Конгресс**

ЛЕВАДА-ЦЕНТР
Аналитический центр Юрия Левады

При поддержке

ЕАЕК
ЕВРО-АЗИАТСКИЙ
ЕВРЕЙСКИЙ КОНГРЕСС

ОТЧЕТ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ
**«ВОСПРИЯТИЕ
АНТИСЕМИТИЗМА ГЛАЗАМИ
ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ»**

МОСКВА
2018

СОДЕРЖАНИЕ

1. Оценка респондентами остроты проблемы антисемитизма в России, уровня и динамики его проявлений.....	3
1.1. Личный опыт столкновения с проявлениями антисемитизма и восприимчивость к ним.....	9
1.2. Оценка антисемитского характера отдельных мнений или действий не евреев	12
1.3. Общественные среды распространения антисемитизма.....	13
2. Параметры антисемитизма. Факты, степень, распространенность.....	17
2.1. Дискриминация.....	17
2.2. Опыт антисемитских нападения	22
2.3. Вандализм	28
2.4. Опасения и беспокойства по поводу антисемитских атак и нападения	32
2.5. Борьба с дискриминацией	35
2.6. Распространенность насилия в России в сравнении с европейскими странами	39
2.7. Антисемитизм и установки на эмиграцию.....	42
3. Религиозность и традиции	48
3.1. Образование детей: светское vs религиозное.....	48
3.2. Религиозность и традиции в структуре еврейской идентичности.....	49
3.3. Соблюдение религиозных традиций и предписаний.....	53
4. Еврейская идентичность	58
4.1. Формальные и аскриптивные характеристики еврейской идентичности.....	58
4.2. Холокост и еврейская идентичность	62
5. Методические характеристики исследования	72
5.1. Социально-демографические характеристики совокупности респондентов.....	74
6. Выводы.....	79

1. ОЦЕНКА РЕСПОНДЕНТАМИ ОСТРОТЫ ПРОБЛЕМЫ АНТИСЕМИТИЗМА В РОССИИ, УРОВНЯ И ДИНАМИКИ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЙ.

В настоящем исследовании была использована значительная часть вопросов общеевропейского опроса, проводившимся Агентством Европейского Союза по основным правам (АОП) в восьми странах Европейского Союза в 2012 году¹, направленного на мониторинг антисемитизма, личного опыта опрошенных с подобными проявлениями, среди еврейского населения 8 европейских стран.² Использование одних и тех же вопросов дает возможность сравнить мнения и оценки российских евреев с такими же оценками среди евреев из других стран, то есть оценивать современный масштаб антисемитизма в России в общеевропейском контексте. Отметим, что методика европейского опроса иная, в отличие от российского опроса, проводившегося методом интервью face-to-face, европейское исследование – опрос онлайн. Это означает, что респонденты самостоятельно принимали решение отвечать на анкету. Несмотря на эти методические расхождения, мы считаем возможным сравнение полученных нами данных с европейскими, поскольку они указывают на общие тенденции.

Все приводимые в настоящем отчете данные представляют собой распределение ответов (процент ответов к числу всех опрошенных, равное 517 человек, старше 16 лет, если не указано иное).

Отправной точкой для проведения настоящего исследование служит представление, что в последние многие годы мы не наблюдаем явного роста антисемитизма, основанное на результатах предыдущих массовых общероссийских исследований, проведенных по заказу РЕК. На фоне весьма высокого уровня ксенофобии, нараставшего с середины 1990-х гг. по отношению к представителям различных этнонациональных общностей, прежде всего – к приезжим из кавказских и среднеазиатских республик бывшего СССР, массовый негативизм по отношению к евреям выражен достаточно слабо. Но таковы были зафиксированные в социологических опросах массовые установки всего населения России. Общенациональная репрезентативная выборка не позволяла при этом сколько-нибудь определенно судить о том, а как смотрят на те же самые проблемы сами российские евреи, насколько они обеспокоены угрозой агрессивного национализма, расизма и антисемитизма в России. Потребность ответить на эти вопросы обусловила проведение настоящего социологического исследования.

¹ Graham, David; Boyd, Jonathan. Understanding Antisemitic Hate Crime: Do the Experiences, Perceptions and Behaviours of Jews Vary By Gender, Age And Religiosity? // Institute for Jewish Policy Research, February 2017.

² Discrimination and Hate Crime Against Jews in EU Member States: Experiences and Perceptions of Antisemitism. European Union Agency for Fundamental Rights. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2014, doi:10.2811/70380

Задачи исследования:

1. определить характер восприятия российскими евреями угрозы антисемитизма в России, опираясь, в том числе, на данные аналогичных, более ранних исследований Центра; сравнить полученные результаты с подобными исследованиями, проведенными в Европе;
2. выявить масштабы личного опыта столкновения еврейского населения с проявлениями:
 - антисемитизма.
 - ущемления прав в сфере труда, образования и т.п.
 - дискриминации, преследований и насилия по этническому или религиозному признакам.
 - получить оценки распространенности подобных явлений в окружении респондентов.
3. проанализировать как влияют представления о распространенности и интенсивности антисемитизма в России на сохранение еврейской культуры и идентичности, а также – на эмиграционные установки евреев;
4. рассмотреть угрозу антисемитизма, расизма и антиисламских настроений в российском обществе в контексте современных межэтнических и межконфессиональных отношений.

Проблема антисемитизма по своей остроте уступает другим социальным проблемам, таким как коррупция, безработица, расизм, наплыв мигрантов. «Очень острой» в России ее считают 16% опрошенных, хотя обеспокоены в той или иной степени ею более половины респондентов (55%), столько же остро, что и существованием расизма в России.

Таблица 1

Насколько серьезной проблемой является в России ...

	Очень серьезная	Довольно серьезная	Не очень серьезная	Не является проблемой	Затрудняюсь ответить
Безработица	28	46	20	5	2
Расизм	22	33	31	12	3
Антисемитизм	16	39	33	10	2
Мигранты	20	39	29	9	3
Коррупция	66	27	3	3	1
Нетерпимое отношение к мусульманам	10	38	30	17	6

В европейских странах озабоченность антисемитизмом выражается заметно более интенсивно (таблица 2). Причем, как показывают данные по другим странам³ (прежде всего - Венгрии, Польше, Франции, где опыт столкновения с антисемитизмом, как и оценки его роста особенно высоки), это связано с ростом националистических настроений, усилением в политике правых популистов, авторитаризма, особенно в Польше и Венгрии. Там антисемитизм включен в общий негативный контекст массовых ксенофобских реакции населения на наплыв беженцев-мусульман. Во Франции, где и так велика доля арабского населения, это сочетается с угрозой роста арабского антисемитизма.

Таблица 2

Насколько серьезной проблемой для вашей страны является антисемитизм?

	Очень серьезная проблема	Довольно серьезная проблема	Не очень серьезная проблема	Не является проблемой
Среднее по 8 странам ЕС ⁴	28	38	30	4
Россия	16	39	33	10

На это ясно указывает очень высокая обеспокоенность европейского населения ростом антисемитизма в их стране за последние пять лет. В европейских странах 76% говорят о росте антисемитизма (в том числе - 44% - о значительном росте), тогда как в России таковых - 17% (о значительном - 5%). Большинство евреев в России считает, что уровень антисемитизма в последние годы не изменился или уменьшился (таблица 3).

³ Discrimination and Hate Crime Against Jews in EU Member States: Experiences and Perceptions of Antisemitism. European Union Agency for Fundamental Rights. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2014, doi:10.2811/70380

⁴ Исследование АОП проводилось в 7 странах Евросоюза – Франции, Германии, Бельгии, Швеции, Италии, Венгрии, Латвии и восьмой стране - Великобритании.

Таблица 3

За последние пять лет проявления антисемитизма в вашей стране увеличились, остались на прежнем уровне или уменьшились?

	Значительно увеличились	Несколько увеличились	Остались на прежнем уровне	Немного уменьшились	Значительно уменьшились
Среднее по 8 странам ЕС	44	32	18	3	2
Россия	5	12	43	23	10

По восприятию большинства опрошенных, рост антисемитизма в последние годы был незначительным. Факты прямых, насильственных, проявлений антисемитизма – случаев осквернений еврейских кладбищ, вандализма в отношении культурных и религиозных объектов, проявления агрессии по отношению к евреям на улице и в других публичных местах, антисемитских граффити – были отмечены довольно незначительной долей опрошенных в 5–9%. Но заметная часть опрошенных отметили усиление антисемитских проявлений в интернете и в социальных сетях (33%). Речь здесь идет во многом об активном присутствии в интернете явно антисемитски настроенных групп и сообществ, представляющих идеологический антисемитизм и антисиионизм. Это малочисленные и маргинальные группы (по отношению к официальным заявлениям руководства страны, проводимой им политике и большинству российского общества) – мелкие националистические «партии» и ассоциации, главным образом православных националистов, однако имеющие свои интернет-площадки и свою регулярную печать. До известной степени их сдерживает руководство РПЦ, а также государственная цензура. Вместе с тем 21% респондентов обратили внимание и на рост антисемитизма и в прессе, еще 17% – в политической и культурной жизни, что указывает на просачивание антисемитских настроений, негативных стереотипов, мифов, конспирологических антисиионистских идей из менее подконтрольной сферы интернета в другие СМИ и публичную сферу (таблица 4).

Таблица 4

Как вы считаете, как изменилась за последние пять лет частота следующих явлений?

	Значительно возросла	Немного возросла	Осталась на прежнем уровне	Немного сократилась	Сильно сократилась	Не знаю / Затрудняюсь ответить
Антисемитские граффити	1	4	38	17	23	16
Осквернение еврейских кладбищ, могил	1	7	37	21	19	16
Вандализм по отношению к зданиям, где расположены институты еврейской культуры, еврейские организации, общины и т.п.	1	8	37	20	21	14
Проявление агрессии по отношению к евреям на улице и в других публичных местах	2	7	35	21	24	11
Антисемитизм в прессе	4	13	37	20	13	13
Антисемитизм в политической и культурной жизни	4	13	37	19	16	12
Антисемитизм в интернете и социальных сетях	16	17	32	14	9	13

Чаще других о росте антисемитских проявлений в целом упоминали мужчины, молодые люди в возрасте 16 – 24 лет, жители Москвы и Санкт-Петербурга. Например, если в среднем по выборке о росте антисемитизма в интернете и социальных сетях заявили 33% опрошенных, то среди молодежи этот показатель достиг 40%, по Москве – 38%, а по Санкт-Петербургу – 44%. О росте антисемитских проявлений в прессе в целом заявили 17% всех респондентов, но в выделенных группах его отметили 21% мужчин, 25% петербуржцев, 20% москвичей и 19% молодежи. Это те группы, в которых по результатам опроса, наиболее сильно выражена ценность собственной еврейской идентичности и необходимость ее утверждения и защиты. При этом речь идет и о наиболее технологически продвинутых, информированных и социально активных группах – тех, кто чаще пользуется интернетом, читает прессу и следит за новостями в СМИ, кто так или иначе участвует в общественно-политической жизни и поэтому более чувствителен к негативным проявлениям ксенофобских настроений и антисемитизма.

Выше обеспокоенность этими явлениями и в двух столичных городах, где озабоченность опрошенных антисемитскими настроениями особенно ярко выражена по сравнению с другими типами поселений.⁵

Сравнение российских и европейских данных показывает значительные расхождения в интенсивности или в остроте восприятия проблем. В Европе гораздо более высокие показатели угрозы и частоты антисемитских эксцессов, чем в России, хотя иерархия «болевых зон» - сходная. Европейские евреи значительно болезненно воспринимают антисемитские проявления в интернете, и прессе, но и в публичных местах, а также в политике и культурной жизни.

Таблица 5

По вашему мнению, насколько серьезными для страны в настоящее время являются следующие проблемы?

		Очень серьезная проблема	Довольно серьезная проблема	Не очень серьезная проблема	Не является проблемой	Не знаю / Затрудняюсь ответить
Антисемитские граффити	Россия	4	16	41	36	3
	Среднее 8 стран ЕС	15	30	41	9	5
Вандализм по отношению к зданиям, где расположены институты еврейской культуры, еврейские организации, общины и т.п.	Россия	11	24	37	25	3
	Среднее 8 стран ЕС	19	31	37	8	5
Проявление агрессии по отношению к евреям на улице и в других публичных местах	Россия	10	15	38	34	3
	Среднее 8 стран ЕС	24	30	35	9	2
Антисемитизм в прессе	Россия	10	25	36	25	4
	Среднее 8 стран ЕС	27	32	30	10	2
Антисемитизм в политической и культурной жизни	Россия	9	24	36	27	4
	Среднее 8 стран ЕС	17	27	39	14	3
Антисемитизм в интернете и социальных сетях	Россия	22	29	25	18	6
	Среднее 8 стран ЕС	46	29	13	3	9

⁵ Напомним еще раз, что по своему социально-профессиональному, статусному положению опрошенное еврейское население в большей своей части и входит в наиболее социально продвинутое и активную, социально и культурно обеспеченную часть общества.

1.1. ЛИЧНЫЙ ОПЫТ СТОЛКНОВЕНИЯ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ АНТИСЕМИТИЗМА И ВОСПРИИМЧИВОСТЬ К НИМ

Несмотря на отмеченное снижение антисемитских проявлений за последние пять лет, многим участникам российского опроса за последний год все же приходилось сталкиваться с различными антисемитскими высказываниями (таблица 6). Так, за последние 12 месяцев чаще других респондентам доводилось слышать обвинения в том, что евреи обладают слишком большой властью в России: суждения в таком духе встречали 73% опрошенных (33% – часто или постоянно, 40% – иногда, лишь 26% респондентов никогда не слышали подобных слов). Также большинству участников опроса (53%) приходилось слышать утверждения, что евреи сами виноваты в антисемитизме, и приблизительно по 50% опрошенных – что «евреи эксплуатируют тему Холокоста в корыстных целях» и что «Холокост – это миф, или что его масштабы сильно преувеличены».

Таблица 6

За последние 12 месяцев приходилось ли вам встречать в России людей не еврейского происхождения, утверждающих, что ...

	Постоянно	Часто	Иногда	Никогда	Не знаю / Затрудняюсь ответить
У евреев в России слишком много власти (в экономике, политике, медиа)	11	22	40	26	2
Евреи эксплуатируют тему Холокоста в корыстных целях	7	16	27	47	2
Холокост – это миф, или что его масштабы преувеличены	5	14	30	49	3
Израильтяне ведут себя, «как нацисты» по отношению к палестинцам	6	16	28	46	4
Мир был бы лучше, если бы не было Израиля	2	4	19	71	4
Евреи не в состоянии интегрироваться в российское общество	1	4	16	75	3
Интересы евреев в России очень отличаются от интересов остального населения	3	10	27	57	3
Евреи сами виноваты в антисемитизме	5	15	33	43	4

Важными для оценок самоопределения российских евреев являются распределение данных о том, какие именно мнения или стереотипы, бытующие в обществе, считают «антисемитскими» сами евреи (таблица 7). Российские респонденты в первую очередь считают таковыми, отрицающими или преуменьшающими значение Холокоста (70% и 72% соответственно выбрали варианты ответов «определенно да» и «скорее да»). Это еще раз подтверждает тезис, что память о Холокосте XX века, несмотря на слабую проработку этого исторического события в российской публичной сфере, представляет одну из главных основ еврейской идентичности.

Таблица 7

Считаете ли вы проявлением антисемитизма следующие утверждения, сделанные не евреем? (ответы ранжированы по первому столбцу)

	Определенно да	Скорее да	Скорее нет	Определенно нет	Не знаю / Затрудняюсь ответить
Холокост – это миф, или что его масштабы преувеличены	49	23	14	9	6
Мир был бы лучше, если бы не было Израиля	48	21	13	13	5
Евреи эксплуатируют тему Холокоста в корыстных целях	42	28	15	11	5
Евреи сами виноваты в антисемитизме	42	25	15	11	6
У евреев в России слишком много власти (в экономике, политике, медиа)	28	37	22	11	2
Израильтяне ведут себя, “как нацисты” по отношению к палестинцам	28	29	21	14	8
Евреи не в состоянии интегрироваться в российское общество	23	28	25	18	7
Интересы евреев в России очень отличаются от интересов остального населения	22	26	30	16	6

Помимо высказываний о Холокосте, большинство российских евреев воспринимает как антисемитские суждения о том, что «мир был бы лучше, если бы не было Израиля» (так считают 69%, но рассматривают подобные высказывания как нечто предположительное и чужое для российской реальности, поскольку 71% опрошенных никогда не встречался с такими высказываниями). Далее следуют обвинения самих евреев в том, что они причина распространения антисемитизма (67%), который возникает как реакция окружающих на поведения и образ жизни евреев, а также утверждения о том, что евреи обладают «чрезмерной властью» и влиянием в мире (65%).

Меньше респондентов «задевают» высказывания о том, что «интересы евреев в России отличаются от интересов остального населения» (48%) и что «евреи не в состоянии интегрироваться в российское общество» (51%). По всей видимости, это связано с тем, что с подобными высказываниями участникам опроса приходилось сталкиваться относительно редко: 75% заявили, что никогда не слышали похожих на первое суждение и 57% – нечто вроде вторых заявлений.

В какой-то степени, такие мнения могут свидетельствовать об ассимилированности евреев в российском обществе, ослаблении их прежней социальной изолированности в повседневной жизни в стране. Нормы общинной жизни (в традиционном смысле) сегодня не характерны для значительной части опрошенных, в основном проживающих в крупных городах (это видно из данных о следовании еврейским традициям и предписаниям, см. в соответствующем разделе).

Полученные данные коррелируют с данными всероссийского опроса 2015 года, исследовавшего структуру массовых установок по отношению к евреям среди россиян и, соответственно, фиксирующего параметры распространения антисемитизма. Хотя в ходе общероссийского опроса было зафиксировано ослабление антисемитских стереотипов и клише по сравнению с более ранним периодом, тем не менее, можно было говорить об их «живучести» в российском массовом сознании, особенно в стереотипах представлений о качествах еврейского народа⁶. В частности, очень устойчивы представления об особой меркантильности евреев (по мнению 67% опрошенных во всероссийском опросе, «евреи живут богаче других», и еще 57% согласились там же, что «для евреев деньги важнее человеческих отношений»). Также 40% россиян заявляли о склонности евреев преувеличивать собственные беды, страдания и жертвы, а 32% опрошенных отмечали, что «евреи занимают слишком много места в культурной жизни России».

Негативные стереотипы, как показали результаты опроса 2015 г., особенно характерны, с одной стороны, для представителей «социальной периферии» (пожилых, средне или низкообразованных, малообеспеченных граждан), а, с другой, для москвичей – наиболее образованных, обеспеченных и адаптированных категорий населения по сравнению с жителями других регионов. Поэтому закономерно, что опрос российских евреев также указывает на большую обеспокоенность антисемитскими проявлениями, фиксируемую именно в столичных городах – Москве и Санкт-Петербурге, в наиболее активной и образованной, продвинутой среде. Здесь успешность евреев в профессиональном плане вызывает зависть и антипатию среди менее дееспособных категорий населения, навешивающих клеймо традиционных характеристик на своих социальных конкурентов и тем самым компенсирующих свою ущербность или неполноценность.

⁶ См. Отчет об исследовании «Антисемитизм в современной России», Москва, 2016. С. 56-57.

Тем не менее, если сравнивать российское исследование с имеющимися в нашем распоряжении европейскими данными, бросается в глаза, что российские евреи гораздо менее единодушны в восприятии приведенных негативных высказываний и их квалификации как антисемитских, по сравнению с европейцами (как это видно из таблицы 8). В среднем российские евреи не столь категоричны (в сравнении с европейскими евреями) в признании антисемитского характера предложенных для оценки высказываний в анкете. Расхождения в ответах россиян и европейцев могут составлять от 20 до 33 процентных пунктов. Возможно, следует говорить здесь о разном пороге чувствительности, о различной восприимчивости российских и европейских евреев к фактам дискриминации, но также и о реальном подъеме антисемитизма во многих европейских странах.

Таблица 8

Считаете ли вы проявлением антисемитизма следующие утверждения, сделанные не евреем?

(совокупность ответов «определенно да» и «скорее да»)

	ЕС	Россия	Расхождение
Холокост – это миф, или что его масштабы преувеличены	94	72	22
У евреев слишком много власти [в стране] (в экономике, политике, медиа)	91	65	26
Евреи эксплуатируют тему Холокоста в корыстных целях	90	70	20
Евреи не в состоянии интегрироваться в общество [страны]	84	51	33
Израильтяне ведут себя, «как нацисты» по отношению к палестинцам	81	57	24
Интересы евреев [в стране] очень отличаются от интересов остального населения	79	48	31

1.2. ОЦЕНКА АНТИСЕМИТСКОГО ХАРАКТЕРА ОТДЕЛЬНЫХ МНЕНИЙ ИЛИ ДЕЙСТВИЙ НЕ ЕВРЕЕВ

В дополнение к негативным высказываниям о евреях в проводившемся исследовании также анализировалось, в какой степени респонденты воспринимают некоторые виды поведения или действий не евреев в качестве антисемитских. Соответствующие вопросы, в частности, охватывали мнения о еврейском народе и государстве Израиль и отношения к ним (таблица 9).

Как выяснилось, в большинстве случаев перечисленные в вопросах мнения или действия, воспринимаются в качестве «антисемитских» лишь от четверти до трети опрошенных (27–32%). Другими словами, нет явного «общего мнения», нормы отношения или консенсуса среди российских евреев на этот счет. Исключением является выраженные предубеждения против брака с евреями (утверждение, что тот или иной его знакомый (или знакомая) респондента не готов жениться

на еврейке или выйти замуж за еврея). Здесь доминирует полное согласие относительно антисемитской природы подобных установок (оно выражено 65% опрошенных).

Таблица 9

Будете ли вы считать антисемитом не еврея, если он/она?

	Определенно да	Скорее да	Скорее нет	Определенно нет	Не знаю / Затрудняюсь ответить
Не женился бы на еврейке /не вышла бы замуж за еврея	27	28	26	16	4
Всегда отмечает, кто из его/ее знакомых еврей/ка	8	24	43	20	4
Считает, что у евреев особый характер	8	20	45	24	3
Не считает евреев, живущих в России, русскими	7	20	44	26	4
Критикует Израиль	5	22	49	21	3

1.3. ОБЩЕСТВЕННЫЕ СРЕДЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ АНТИСЕМИТИЗМА

В целом, если сравнивать данные российского и европейского опросов, создается впечатление, что европейским евреям действительно значительно чаще приходится сталкиваться с антисемитизмом на различных общественных площадках и в разных институциональных средах. Мнения сближаются лишь относительно проявлений антисемитизма в пространстве интернета, а также о публичных выступлениях политиков и дискуссиях в СМИ. В первом случае с теми или иными антисемитскими высказываниями доводилось сталкиваться 70% российских и 75% европейских евреев, во втором – 40% и 47% соответственно. Однако на рост антисемитизма в интернете в последние годы указывают почти три четверти (73%) опрошенных европейских евреев и лишь 33% российских. Возможно, это говорит о большей ассимилированности или интегрированности российских евреев, размытости отличий в образе жизни, воспитании и ментальности евреев и неевреев, давнем опыте скрывания своей еврейской идентичности, но может быть – и об ослаблении влияния негативных антисемитских стереотипов и мифов для самоидентификации. Одним из примеров, подтверждающих это соображение, может служить некоторая (не слишком, впрочем, значительная) подвижка в позитивном отношении евреев к межэтническим бракам (таблица 10). Одобрение подобных союзов поднялось с 65 до 69% за последние 12 лет, иначе говоря, такое мнение о браке с «гоем» давно стало нормой, а не исключением (доля противников осталась той же самой - 22 и 21%).

Таблица 10

Согласились бы вы с тем, чтобы ваши дети (будущие, возможные дети) заключили брак с не евреем/не еврейкой?

	2006 XII	2018 IV-V
Безусловно, да	29	40
Скорее, да	36	29
Скорее, был/а бы против	14	14
Определенно был/а бы против	8	7
Трудно сказать, не знаю	14	10

Сравнение данных о частоте антисемитских проявлений, отмечаемых евреями из России и из европейских стран, показывает это со всей очевидностью.

С антисемитскими высказываниями респонденты чаще всего наталкивались в интернете (на них указали 70% респондентов в России), в повседневных ситуациях общения (например, среди коллег, знакомых) – об этом сообщили примерно 40% опрошенных, а также в политических выступлениях или дискуссиях, в ток-шоу на телевидении, на радио, в газетах. 28% сталкивались с такими реакциями окружающих в публичных местах, на улице или в общественном транспорте (таблица 11).

Но значение подобных антисемитских выпадов или высказываний существенно различается в Европе и в России. Ксенофобские, расистские и антисемитские представления, лозунги и публичные высказывания играют важную роль как средства массовой мобилизации сторонников крайне правых популистских партии. Эти движения набирают силу, их идеи открыто транслируют в публичное и политическое пространство в более или менее явной форме.

Таблица 11

За последние 12 месяцев где вы лично слышали или видели или читали подобные высказывания? (множественный выбор)

	Россия	ЕС
В интернете (блоги, соцсети)	70	75
В повседневной ситуации общения (например, среди друзей, коллег)	41	51
В политических выступлениях или дискуссиях, ток-шоу на телевидении, на радио, в газетах	40	47
В публичном месте (например, на улице, в общественном транспорте)	28	47
В образовательном учреждении (в вузе, университете, в школе)	11	25
В политических выступлениях или дискуссиях, общественных собраниях, на которых вы присутствовали	10	35
На политических мероприятиях (например, на демонстрации)	8	42
На культурных мероприятиях (например, на выставке, в театре, в кино)	5	24
На спортивных мероприятиях	2	-
Другое	2	10
Не помню, затрудняюсь ответить	4	5
Сумма ответов	221	361

В России ксенофобия, тем более – расистские идеи редко приобретает открыто политический характер, они цензурируются и в некоторых случаях становятся объектом уголовных преследований. Но то, что называется «бытовой» ксенофобией, которая обычно сопровождается латентным расизмом, распространено довольно широко. Ксенофобия такого рода направлена, прежде всего, на представителей кавказских и среднеазиатских народов, мусульман. Она представляет собой в большинстве случаев элементарные, защитные формы не гражданской, а скорее размывающейся трибалистской идентичности населения, не обладающего институциональными средствами обеспечения своего социального положения и потому воспринимающих всех «чужих» как угрозу. В качестве дополнительного фактора сохранения или возбуждения массовой ксенофобии можно указать на периодические пропагандистские кампании «борьбы с терроризмом», призывы к бдительности и осторожности в отношениях с приезжими.

Стоит отметить, что европейские исследования последних лет, включая исследование АОП, действительно фиксируют значительный рост антисемитских проявлений в Европе. Однако, дело не только в более интенсивных проявлениях антисемитизма в европейском контексте, но и в большей информированности и социальной чувствительности европейцев к проблемам дискриминации меньшинств, пониманию социальных угроз для демократии, поднимаемых ростом ксенофобии. В этих странах, где сложились открытые политические системы, глубоко осмыслен опыт тоталитаризма в его различных формах - фашизма, нацизма, агрессивного национализма, и укорено сознание необходимости борьбы с подобными явлениями. Поэтому порог терпимости к проявлениям этнонациональной исключительности и ксенофобии здесь гораздо более низкий, а средства борьбы с ними более формализованы и институционально закреплены и доступны всем, кто может пострадать от этой агрессии или осознает опасность таких явлений. Как можно предположить, с этим связана однозначная и острая реакция европейских евреев на открытые проявления антисемитских взглядов и стереотипов (здесь несомненно следует учитывать широко распространяемые в системе массового образования и в политике знания об истории преследований евреев и о проблематике Холокоста в Европе).

2. ПАРАМЕТРЫ АНТИСЕМИТИЗМА. ФАКТЫ, СТЕПЕНЬ, РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ

В этом исследовании мы анализируем восприятие еврейским населением антисемитизма в России в зависимости от основных социально-демографических характеристик, таких как: пол; возраст; уровень образования; место жительства; потребительский статус. Поскольку выборка исследования невелика (517 респондентов), то полноценное и статистически надежное сравнение между группами возможно в основном по признакам возраста, типа поселения, пола (образование в данном случае не является дифференцирующим признаком, поскольку подавляющее большинство опрошенных имеет одно и более высших образований). В случае рассмотрения малочисленных статистических групп мы можем говорить с большой осторожностью лишь о той или иной тенденции.

В данную часть Отчета мы так же включили сравнение данных нашего исследования с некоторыми результатами опроса Агентства Европейского Союза по основным правам (АОП) в восьми странах Европейского Союза, проведенного в 2013 году.

2.1. ДИСКРИМИНАЦИЯ

Проблема изучения дискриминации⁷ заключается в ее неоднозначности и многообразных латентных или скрытых формах проявления, расходящихся с декларируемыми в законодательных актах России принципами недопустимости разжигания межнациональной розни, унижения, ущемления гражданских прав тех или иных этнонациональных или этноконфессиональных меньшинств. В России нынешний антисемитизм – наследник как советского государственного антисемитизма, так и более ранних форм аграрной ксенофобии и религиозной юдофобии, присущих консервативным силам в процессах модернизации. Хотя с распадом Советского союза институциональный антисемитизм исчез и дискриминация евреев при приеме на работу, при поступлении в высшие учебные заведения и т.п., если и не полностью исчезла (по крайней мере – в основных сферах социальной жизни современной России), то заметно ослабла, тем не менее «антисемитизм бытовой» продолжает существовать. Можно также говорить и о существовании идеологического антисемитизма различных националистических групп, в том числе, религиозных. С позиций официальных органов власти и их СМИ, высших иерархов РПЦ и руководства Московской Патриархии такого рода группы и группировки занимают исключительно маргинальные позиции и не имеют большого распространения, однако, специалисты общественных организаций, таких как информационно-аналитический центр «Сова», или Института этнологии РАН утверждают, что в интернет-пространстве существует множество антисемитски направленных изданий и сообществ, оказывающих определенное влияние на аудиторию.

⁷ Discrimination is defined as a negative attitude, prejudice, violence, unfair attitude and depriving people of certain rights due to belonging to a certain social group // Wikipedia - https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F#cite_note-1

Опрос российских евреев показал, что случаи дискриминации упоминаются достаточно редко⁸. Об ущемлении своих прав заявляли 10-12% опрошенных евреев. Относительно чаще упоминались такие формы дискриминации, как ограничения прав и возможностей по религиозному (12%), половому (10%) и возрастному (10%) признакам (диаграмма 1). Меньше всего говорят о дискриминации по признаку сексуальной ориентации, инвалидности (или прав людей с ограниченными возможностями) и этнической принадлежности.

Диаграмма 1

За последние 12 месяцев чувствовали ли вы себя дискриминируемым по причине ... ? (N = 517)

⁸ Возможно дело здесь в вопросе, как квалифицировать случаи виртуальной агрессии в СМИ или в интернете, то ли как проявления явной дискриминации, то ли как частные случаи рутинного вербального хулиганства, невоспитанности или безадресной, привычной грубости фабрично-слободского способа самовыражения. Предположение о пониженном пороге чувствительности к дискриминации, происходящей из-за незнания своих прав или рутинной терпимости, привычке к окружающему насилию, как государственному, так и бытовому, имеет под собой известную почву и основания.

Сильнее задевает, как утверждают опрошенные евреи, проявления не этнической дискриминации, а религиозной. В случаях открытого манифестирования своей религиозной принадлежности и взглядов евреями высока вероятность того, что это может стать поводом окружающим для выражения негативных антисемитских установок, усилить восприятие иудеев как чужих, не вписывающихся в привычную для большинства россиян социальную среду и манеру поведения. Для определенной части населения характерно агрессивное и подозрительное отношение к «инаковости», такого рода люди не готовы воспринимать и принимать культурное разнообразие в стране.

Похожие вопросы о дискриминации, заданные в европейском исследовании АОП (таблица 12) свидетельствуют о том, что примерно треть опрошенных подвергалась дискриминации в той или иной форме за последние 12 месяцев. В среднем, по восьми странам, где проходило исследование, 19% опрошенных подвергались дискриминации по этническому признаку, 13% - религиозной дискриминации и столько же случаев – гендерной дискриминации. Реже всего респонденты говорили о дискриминации по признакам сексуальной ориентации, ограниченным возможностям или другим причинам. Эта картина существенно отличается от полученной нами в данном исследовании. Во-первых, вообще о случаях дискриминации в России (вне зависимости от характера или поводов этой дискриминации) опрошенные говорят гораздо реже, чем в Европе, а во-вторых, евреи в России меньше подвержены дискриминации по этническому признаку.

Таблица 12

Процент упомянутых случаев дискриминации евреев в исследовании АОП (приведены средние значения опроса евреев по 8 странам, в которых проводилось исследование)

Дискриминация имела место по мотивам...	
Религии или убеждений	19
Этнического происхождения	13
Возраста	13
Пола	9
Ограниченных возможностей	3
Сексуальной ориентации	3
Другой причине	2

В России респонденты чаще всего сталкиваются с дискриминацией во время поиска работы (на это обстоятельство указали 23% опрошенных, но из них только 9% объясняют это антисемитизмом работодателей (таблица 13). Тем не менее, на рабочем месте половина случаев дискриминации связана с антисемитизмом. То же происходит в учебных заведениях – половина случаев дискриминации основана на антисемитизме окружающих или администрации. Треть дискриминации при поиске жилья также объясняется антисемитскими предрассудками. Мы видим, что, хотя случаев дискри-

минации немного, тем не менее все еще до половины этих случаев связывается респондентами с антисемитизмом и нетерпимостью к евреям. Это подтверждает наши предыдущие наблюдения в исследованиях антисемитизма – низовой антисемитизм распространен в России не только в латентной форме и проявляет себя в ситуациях неформальных социальных взаимодействий, хотя на государственном уровне и в институтах он в открытой форме отсутствует.

В таблице 13 приведены абсолютные значения опрошенных, столкнувшихся с дискриминацией в перечисленных ранее ситуациях (поиск работы, аренда жилья, на рабочем месте и т.п.). В таблице указано число респондентов (из 517 опрошенных), которые во время поиска работы, столкнулись с дискриминацией, а также число случаев, когда эта дискриминация была вызвана антисемитизмом.

Таблица 13

За последние 12 месяцев чувствовали ли вы себя дискриминируемым по любым причинам ...

(абсолютные значения, N = 517)

Во время поиска работы?	33
Почувствовали ли вы, что эта дискриминация произошла потому, что вы - еврей(еврейка)?	3
На рабочем месте?	34
Почувствовали ли вы, что эта дискриминация произошла потому, что вы - еврей(еврейка)?	17
Находясь в поиске жилья для аренды или покупки?	9
Почувствовали ли вы, что эта дискриминация произошла потому, что вы - еврей(еврейка)?	3
Со стороны людей, работающих в платных или бесплатных медицинских учреждениях?	31
Почувствовали ли вы, что эта дискриминация произошла потому, что вы - еврей(еврейка)?	5
Со стороны людей, работающих в школе, университете или на курсах?	29
Почувствовали ли вы, что эта дискриминация произошла потому, что вы - еврей(еврейка)?	15

Таким образом, параметры откровенной дискриминации по антисемитским мотивам, невелики – на такие случаи указывали от 0.5% до 3% всех респондентов, но они, безусловно, есть, что придает им гораздо большее значение в сознании евреев, помнящих о многолетней практике государственного антисемитизма, как советских времен, так и дореволюционных.

Из-за малочисленности наших данных мы не можем провести прямое сравнение с данными европейского исследования. Однако европейские данные показывают, что уровень дискриминации в аналогичных ситуациях ниже, чем в России. Особенно это выражено в ситуациях оказания образовательных услуг и на рабочем месте. Среди евреев, проживающих в Европейских странах, дискриминация, в указанных ситуациях социального взаимодействия выражена гораздо слабее, чем в таких же ситуациях в России. Чаще всего дискриминация происходит во время поиска работы или на рабочем месте, 11% и 10% соответственно (таблица 14).

Таблица 14

Почувствовали ли вы, что какие-то из названных Вами инцидентов дискриминации произошли потому, что вы – еврей(еврейка) (% от тех, отметил дискриминацию по перечисленным позициям)

	Среднее по 8 странам ЕС
Во время поиска работы	10
На рабочем месте	11
Поиск жилья для аренды или покупки	4
Со стороны людей, работающих в медицинских учреждениях	3
Со стороны людей, работающих в школе, университете или на курсах	8

Следует очень осторожно обращаться с полученными данными. Число опрошенных, которые в течении последних 12 месяцев сталкивались с антисемитской дискриминацией в общей выборке исследования очень мало. Это не дает возможности более детальный и математический анализ полученных распределений, поэтому мы приводим абсолютные числа, а не процентные соотношения.

Таблица 15

Абсолютные значения фактов дискриминации и их связи с еврейским происхождением (N = 517)

	Абсолютные значения
Почувствовали ли вы, что дискриминация во время поиска работы произошла потому, что вы - еврей(еврейка)?	3
Почувствовали ли вы, что дискриминация на рабочем месте (со стороны людей, с которыми вы работаете) произошла потому, что вы - еврей(еврейка)?	17
Почувствовали ли вы, что дискриминация находясь в поиске жилья для аренды или покупки (со стороны риелтора, собственника жилья) произошла потому, что вы - еврей(еврейка)?	3
Почувствовали ли вы, что дискриминация со стороны людей, работающих в платных или бесплатных медицинских учреждениях (врач, медсестра, регистратор) произошла потому, что вы - еврей(еврейка)?	5
Почувствовали ли вы, что дискриминация со стороны людей, работающих в школе, университете или на курсах (это могло произойти с вами как со школьником, студентом или как с родителем) произошла потому, что вы - еврей(еврейка)?	15

2.2. ОПЫТ АНТИСЕМИТСКИХ НАПАДЕНИЙ

Антисемитизм в России последних 20–30 лет нельзя рассматривать в отрыве от других видов и форм ксенофобии (этнической, социально или политически мотивированной агрессии и вражды к мигрантам, религиозной нетерпимости). Это особый вид этнонациональных предрассудков и антипатий, хотя и не изолированный от других разновидностей ксенофобии. Сегодня антисемитизм предстает как часть (причем не самая выраженная) широкого спектра ксенофобских взглядов и настроений, обладающих разной степенью распространенности и, что даже более важно, разной интенсивностью проявления неприязни или открытой агрессии, присущих массовому сознанию российского общества в последние 10–15 лет.

По результатам предшествующих исследований антисемитизма в России (Левада-центр, 2011, 2015 и др.), можно сказать, что в нынешних условиях антисемитизм сохраняется в первую очередь в функциональной роли общей парадигмы ксенофобии, способа выражения для любых других видов ксенофобии, и лишь во второй – в качестве актуальной открытой агрессии против евреев, выражения ненависти к евреям. Это заключение подтверждается данными о нападениях на ксенофобской почве⁹.

В настоящем исследовании респондентов спрашивали о случаях насильственных действий или угрожающего поведения, проявленных по отношению к ним за последние 5 лет и за последние 12 месяцев, предшествующих опросу.

Первый блок вопросов о ситуациях, в которых респонденты сталкивались с антисемитскими выпадами и проявлениями разной степени агрессивности, включает в себя шесть вопросов, направленных на фиксацию таких происшествий в течении последних пяти лет (таблица 16). Эти вопросы описывают следующие ситуации:

- оскорбительные или угрожающие письма или сообщения;
- звонки с оскорблениями или угрозами;
- преследование, угрозы;
- оскорбительные и угрожающие комментарии в присутствии респондента;
- оскорбительные жесты в адрес респондента;
- оскорбительные комментарии по отношению к респонденту в интернете, социальных сетях.

⁹ Ксенофобия в цифрах: Преступления ненависти и противодействие им в России в 2017 году, Январь 2018, Под редакцией А. Верховского, <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2018/01/d38732/>

Таблица 16

За последние пять лет сталкивались ли вы с ситуациями, когда ...

(N = 517)

	Однажды	Дважды	3-5 раз	6-10 раз	Более 10 раз	Постоянно	Никогда
Кто-то отпускал оскорбительные или угрожающие комментарии по отношению к вам в вашем присутствии?	10	7	9	4	3	2	65
Кто-то позволял себе оскорбительные жесты в ваш адрес?	6	6	6	3	2	3	73
Кто-то публиковал оскорбительные комментарии по отношению к вам в интернете, социальных сетях?	5	5	7	2	5	3	73
Кто-то посылал вам оскорбительные или угрожающие письма или сообщения?	6	4	4	1	4	1	80
Кто-то звонил вам с оскорблениями или угрозами?	3	1	2	0	1	0	92
Кто-то выслеживал вас, поджидал вас, следовал за вами, угрожая?	3	0	1	0	0	0	94

Подчеркнем, что приводимая здесь таблица покрывает все виды агрессии, а не только те, которые имеют под собой антисемитский мотив.

Наиболее распространенный вид агрессии, с которым сталкивались респонденты за последние пять лет, – оскорбительные и угрожающие комментарии по отношению к ним; второй и третий по частоте виды агрессии – оскорбительные жесты и публикация оскорбительных комментариев в интернете. Более «серьезные» для жизни и здоровья человека случаи агрессии встречаются гораздо реже, большинство респондентов их практически никогда не испытывают (речь идет о преследованиях и stalking¹⁰).

¹⁰ Сталкинг — нежелательное навязчивое внимание к одному человеку со стороны другого человека или группы людей. Сталкинг является формой домогательства и запугивания; как правило, выражается в преследовании жертвы, слежении за ней. Типичное поведение «сталкеров» включает постоянные телефонные звонки и оскорбления по телефону, посылку нежелательных подарков, выслеживание и шпионаж...

Мужчины несколько чаще женщин сталкиваются с перечисленными видами угроз и нападений, в среднем на 5-7 %. О словесное насилии и словесных угрозах значительно чаще других категорий опрошенных говорят молодые люди от 16 – 24 лет, причем такое насилие носит повторяющийся характер. Как минимум 25% молодых сталкивались с угрозами и оскорблениями от одного до пяти раз в последние пять лет. Пожилые люди почти не сталкиваются в перечисленными видами психологического и насилия, в частности, в силу более узкого круга общения и низкой социальной активности, очень невысоким показателем пользования интернетом и т.п.

По оценке респондентов, столкнувшихся с любым из перечисленных видов насилия, почти половина ответивших (44%) считает, что эти происшествия произошли на почве антисемитизма (диаграмма 2).

Диаграмма 2

Как по вашему мнению, это произошло из-за того, что вы еврей/ка?

(N = 236)

При анализе социально-демографической структуры респондентов, столкнувшихся с антисемитизмом, мы видим, что только 31% опрошенных в возрасте от 16-24 лет связывает насилие произошедшие с ними в последние 5 лет с антисемитизмом. В средних возрастных группах с антисемитизмом связывается 41% атак, а вот в старшей (55 лет и старше) в антисемитском характере атак уверены уже 65% опрошенных, хотя в последние пять лет с перечисленными видами агрессии сталкивалось не более 15% опрошенных. Иными словами, квалификация таких инцидентов, как проявлений антисемитизма нарастает с возрастом.

Из числа опрошенных 517 человек с оскорблениями на почве антисемитизма сталкивались только 104 человека, то есть примерно каждый пятый опрошенный. Наиболее распространенные методы антисемитизма выражаются в угрозах и оскорблениях, но они редко переходят в реальные действия – выслеживания, преследования и физических атак. Отметим, что эти проявления антисемитизма не носят систематический характер и не происходят на постоянной основе.

Как мы отмечали ранее антисемитская агрессия – способ выражения ксенофобии вообще, а не обязательно актуальной агрессии против евреев, так, во всяком случае, показывают данные ответов самих опрошенных (диаграмма 3). В 74% случаев этих атак была использована антисемитская лексика, но определить потерпевшего как еврея, по мнению опрошенных, можно было

только в трети случаев. Обращает на себя внимание – низкий процент случаев использования антисемитской символики. Произошедшие случаи почти не связаны с еврейскими праздниками или организациями.

Диаграмма 3

Имеет ли отношение к этому инциденту что-либо из нижеперечисленного? (N = 104)

Сами респонденты считают наиболее серьезными происшествиями – оскорбления и угрозы в реальной ситуации. Чаще всего эти происшествия выражаются в использовании антисемитских выражений. Причем, не обязательно, чтобы человек, к которому эти комментарии обращены мог бы быть идентифицирован как еврей/ка. К случаям антисемитизма, произошедшим он-лайн или без непосредственного контакта с нападавшим, респонденты относятся менее настороженно и не считают эти случаи опасными (диаграмма 4).

Публикацией оскорбительных антисемитских материалов в интернете больше всего обеспокоены люди в возрасте 25-29 лет, таких почти 40% от ответивших, причем женщины сильнее, чем мужчины – 34% и 25%, соответственно. Более половины (64%) молодых людей, 16-24 года, обеспокоены вербальной агрессией и угрозами, выраженными в их присутствии, в других возрастных группах уровень обеспокоенности этим видом агрессии находится на уровне 44%.

Диаграмма 4

Какой из этих инцидентов за последние пять лет, произошедших с вами потому что вы еврей(ка), вы считаете наиболее серьезным?

(N = 103)

Как и в случаях обычной, бытовой агрессии, не имеющей под собой ксенофобских мотивов, чаще всего проводниками антисемитских выступлений является кто-то, с кем «жертва» не знакома. По оценкам респондентов, часто эти люди придерживаются националистических взглядов. На втором месте среди «агрессоров» так же часто упоминаются знакомые и коллеги (таблица 17).

Таблица 17

Кто вас оскорблял в этой ситуации? (N = 104)

	Всего	ПОЛ	
		мужской	женский
Кто-то мне не знакомый	44	44	44
Кто-то, придерживающийся националистических православных взглядов	28	30	26
Знакомый(ая) или друг/подруга	25	30	20
Кто-то, кого я знаю	22	22	22
Коллега по работе/учебе	16	15	18
Кто-то, придерживающийся правых политических взглядов	16	22	10
Подросток или группа подростков	14	13	14
Кто-то, придерживающийся радикальных исламских взглядов	8	7	8
Кто-то, придерживающийся левых политических взглядов	4	6	2
Клиент(ка) на работе	1	0	2
Полицейский	0	0	0

Место происшествия подтверждает это предположение. Чаще всего такая вербальная агрессия происходит на улице или в каком-либо публичном месте, реже в доме или в местах, где есть много других людей (кафе, ресторанов). Такой характер антисемитских случаев свидетельствует о наличии диффузного антисемитизма в городах, где проходил опрос, но пребывающего в «спящем», латентном, состоянии (диаграмма 5). Есть небольшие различия в опыте антисемитизма между мужчинами и женщинами, но они не важны для общей картины существующего уровня насилия по отношению к евреям.

Можно говорить о том, что интенсивность антисемитских установок существенно ослабла. Актуальность и значимость антисемитизма вытеснены на периферию общественного сознания, его проводниками оказываются люди с уже существующими ксенофобскими или юдофобскими установками.

Диаграмма 5

Места, где респонденты столкнулись с антисемитскими выпадами и другими инцидентами (N = 85)

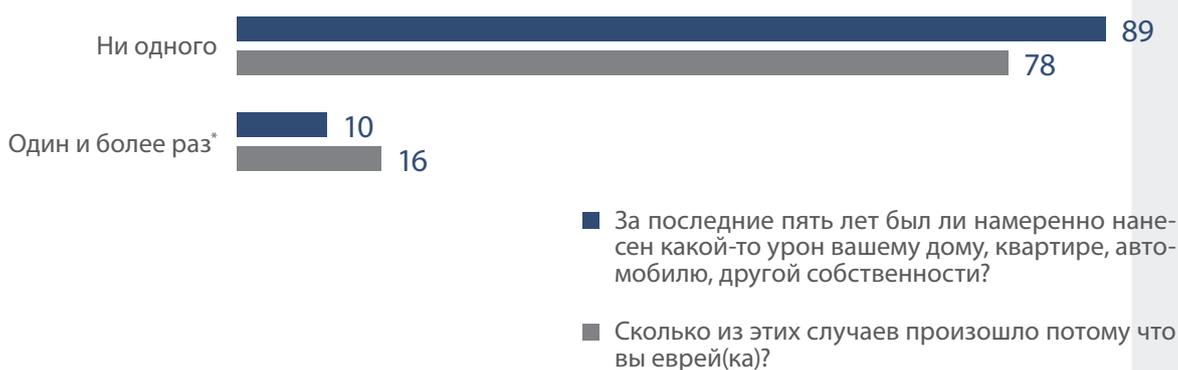

2.3. ВАНДАЛИЗМ

Перейдем к более серьезным происшествиям на почве национализма и ксенофобии. К вандализму относятся повреждения кладбищ, памятников, культурных объектов и различного имущества, принадлежащего евреям или еврейским организациям. Уголовный кодекс РФ классифицирует такие преступления по разным статьям УК и обычно относит их к вандализму, однако по замечанию центра «Сова», правоприменение этих статей к совершенным преступлениям не всегда последовательно и не описывает все возможные виды покушения на собственность.

Диаграмма 6

Случаи вандализма (N = 517)

* Сумма ответов «однажды», «дважды», «3-5 раз», «6-10 раз», «больше 10 раз».

Хотя данные центра «Сова» фиксируют абсолютный рост случаев вандализма, наше исследование не может подтвердить это наблюдение. Подавляющее большинство респондентов не сталкивались с вандализмом за последние пять лет. Из тех 10%, у которых такой опыт есть, только 16% уверены, что произошедшее случилось на почве антисемитизма (диаграмма 6). В масштабах опрошенной выборки – исчезающее маленькое число случаев. Эти цифры не дают оснований для хоть какой-то надежной оценки угрозы вандализма. Расхождение с оценками «Совы» связано с тем, что мы фиксируем нападения на почве антисемитизма, в то время как «Сова» регистрирует все случаи покушения на собственность, в том числе нападения на объекты «идеологических противников». Среди этих «противников» – как государственные учреждения, так и здания «пятой колонны», не только религиозные организации и не только еврейские организации.

Физическому насилию за последние пять лет также подверглось 10% опрошенных (46 человек) (диаграмма 7). Из этого числа за последние пять лет 13 человек из всей выборки (2.5%), сталкивались с физическим насилием, мотивированном или оправдываемом антисемитскими аргументами и основаниями.

Диаграмма 7

За последние пять лет подвергались ли вы физическому нападению? (N = 517)

Сколько из этих случаев за последние пять лет произошли потому что вы — еврей(ка)?

* Сумма ответов «однажды», «дважды», «3-5 раз», «6-10 раз», «больше 10 раз».

Несмотря на малочисленность таких происшествий, обращает на себя внимание, что в подавляющем большинстве случаев жертва могла быть идентифицирована как еврей или еврейка (соответствующая одежда, атрибуты и прочее), нападающий употреблял антисемитские выражения и оскорбления. Но эти нападения не носят организованный характер, так как чаще всего агрессор всего один и он/она не знакомы с жертвой, что подтверждает предыдущее наблюдение – акт агрессии имел «спонтанный характер», дело чаще всего происходило в публичном месте, нападающий одиночка, не знакомый с жертвой, само нападение чаще всего не носило организованный характер и выражалось в форме антисемитских оскорблений и выкриков.

Что важно: пострадавшие не стремятся предавать такие случаи огласке или обращаться в правоохранительные органы. В качестве объяснения такому поведению респонденты приводят следующие причины: «справился с произошедшим самостоятельно» и «это неудобно/много мороки».

Процент информирования правоохранительных органов или других организацией в Европе несколько выше, чем в России – в среднем 24% пострадавших сообщали об антисемитских инцидентах. Различается и мотивация респондентов. Так, опрошенные в рамках европейского исследования среди причин не обращения указывали следующие факторы – «это недостаточно серьезно» и «это бы ничего не изменило». Только 18% пострадавших говорят, что подать заявление в полицию или другую организацию слишком сложно (таблица 18).

Российским правоохранительным органам нужно облегчить прием обращений граждан, в противном случае большая масса правонарушений, связанных с разжиганием ненависти к другим лицам или группам по «национальным мотивам», остается вне их поля зрения, что, разумеется, не способствует борьбе с такими преступлениями.

Таблица 18

Почему вы не сообщили о случившемся в полицию?

	Среднее по 8 странам ЕС
Это недостаточно серьезно	27
Это неудобно/слишком много мороки	18
Ничего бы не произошло/это бы не изменило ситуацию	27
Я не доверяю полиции	10
Я сообщил(а) об этом в другие организации	7
Я самостоятельно разобрался(лась) с этим	23
Боюсь, что мне будут мстить	5
Другие причины	14

Диаграмма 8

За последние 12 месяцев были ли вы свидетелем каких-либо из следующих антисемитских инцидентов? (Россия, N = 517)

Об оскорблениях или нападениях, участниками которых стали родственники или знакомые респондентов, за последние 12 месяцев, говорят только 13% опрошенных – 67 человек (диаграмма 13). Из этого числа 64% случаев составляют антисемитские оскорбления и только треть – физическое нападение. В пересчете на всю выборку это 8% и 2% соответственно.

Диаграмма 9

За последние 12 месяцев сталкивался ли член вашей семьи или другой близкий человек со следующими инцидентами (N = 517)

По сравнению с данными АОП, российские евреи реже сталкиваются с антисемитскими проявлениями (как лично, так и на их родственников). Так, уровень антисемитских проявлений, о которых сообщили евреи во время европейского исследования, – 27% (среднее по странам-участницам исследования). Но лишь четверть от всех опрошенных (среднее по странам-участницам исследования) заявили, что с такими антисемитскими инцидентами сталкивались их родственники.

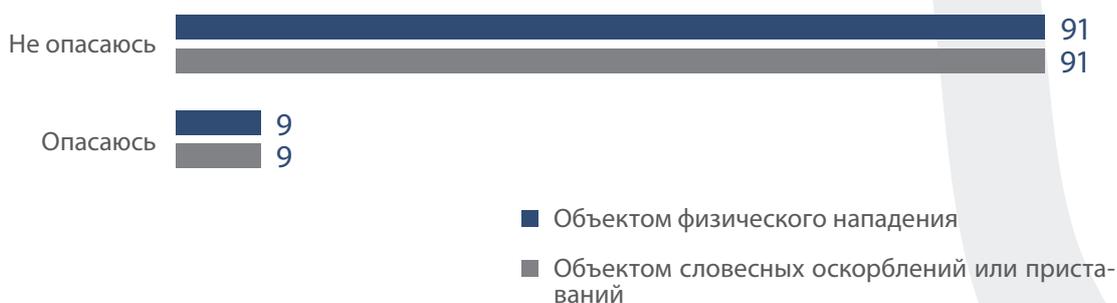
2.4. ОПАСЕНИЯ И БЕСПОКОЙСТВА ПО ПОВОДУ АНТИСЕМИТСКИХ АТАК И НАПАДЕНИЙ

Евреи всегда выделялись в отдельную общность как окружающими их людьми других этнических общностей, так и самими евреями. Не всякое выделение (и самоизоляция) были связаны с негативной стигматизацией или угрозами безопасности евреев, но в любом случае обособление извне, не могло не сказываться на опасениях евреев за свою будущую безопасность и обостренные ожидания агрессии со стороны окружающих. Весь исторический опыт дискриминации и преследований евреев лишь подтверждал такого рода опасения.

Среди опрошенных российских евреев страх оказаться объектом агрессивного антисемитизма выражен сегодня достаточно слабо, только 9% респондентов отмечают такие опасения по отношению к самим себе (диаграмма 15). А вот опасения за своих родных и близких показывают уже более высокий уровень тревожности. Почти треть опрошенных – 27% - опасаются, что их родные и близкие могут стать объектами физического нападения, 41% беспокоятся о том, что их родственники могут стать объектами словесных атак и оскорблений. Такой перенос усиленного беспокойства на близких указывает на более высокую фоновую и нерационализируемую тревожность и страхи, которые слабее артикулируются и не могут объясняться конкретными причинами и фактами неприязни или вражды в отношении себя. Общая диффузная тревожность переносится на других и объективируется в форме беспокойства за близких (что в целом вообще характерно для людей, но в данном случае, важно, что речь идет об антисемитских угрозах).

Диаграмма 10

Насколько в последние 12 месяцев вы опасаетесь быть объектом ... , когда вы находитесь на улице или в другом публичном месте?
(сумма ответов «очень опасуюсь» + «опасуюсь» и «не очень опасуюсь» + «не опасуюсь», N = 517)

Эти опасения существенно выше, чем число реальных нападений и антисемитских атак, зарегистрированных в России, или тех респондентов, которые информированы о подобных случаях агрессии. Это - важный показатель уровня тревожности в еврейской среде, слабой защищенности евреев в обществе от проявлений антисемитизма. Кроме того, хронические опасения антисемитских атак стали важным компонентом еврейской идентичности. При высоком уровне антисемитизма страх стать объектом нападений увеличивается, что подталкивает к декларируемому отказу от еврейской идентичности и ассимиляции с титульной этничностью, либо напротив, усиливает сплоченность, укрепляет внутригрупповую идентичность еврейских общин, готовность к солидарности и взаимопомощи. Высокая тревожность по поводу негативного отношения окружающих к себе, группе, сообществу, может приводить к реактивной идентичности, когда дискриминируемое меньшинство использует гипертрофированные формы самоутверждения себя в мире, например, фундаментализм.

Диаграмма 11

Насколько в последние 12 месяцев вы опасаетесь, что член вашей семьи или другой близкий человек будет ... , что он(а) — еврей(еврейка), когда он(а) находится на улице или в другом публичном месте?

(сумма ответов «очень опасуюсь» + «опасуюсь» и «не очень опасуюсь» + «не опасуюсь», N = 517)

Последующий анализ ответов респондентов свидетельствует об отсутствии влияния этих опасений на ношение или демонстрацию вещей в публичных местах, которые могли бы помочь окружающим признать в человеке еврея или еврейку (чуть более половины опрошенных - 52% - носят такие предметы одежды всегда или иногда). Весомыми аргументами для отказа от демонстрации религиозных или этнических маркеров еврейства эти опасения являются только для 14% опрошенных. Наиболее выражены эти опасения среди молодых людей из малых и средних городов. В европейских странах уровень тревожности, страх перед антисемитскими выпадами и нападениями оказывается выше, чем в России. Согласно докладу АОП в среднем 46% опрошенных боится словесных оскорблений и 33% - физического нападения (таблица 19), в России, как было указано, опасаются таких явлений только 9% ответивших.

Таблица 19

Насколько в последние 12 месяцев вы опасаетесь быть объектом следующих инцидентов из-за того, что вы – еврей(еврейка), когда вы находитесь на улице или в другом публичном месте?

(% ОТ ОТВЕТИВШИХ)

	Россия	Среднее по ЕС
Словесных оскорблений*	9	46
Физического нападения*	9	33

* Сумма ответов «опасаюсь» и «очень опасаюсь»

Высокий уровень антисемитских атак в Европе порождает высокую тревожность среди евреев, проживающих в Европе. В среднем, половина опрошенных там боится, что их родные могут стать жертвами словесных оскорблений и около 40%, что они могут стать жертвами физического нападения.

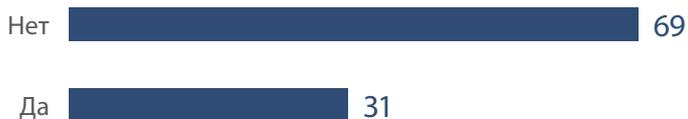
2.5. БОРЬБА С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ

Ключевым аспектом для понимания существующей в российском обществе дискриминации является правоприменение существующего законодательства, информированность и поведение граждан, связанное с информирование правоохранительных органов.

Большинство опрошенных (69%) говорят о том, что не знают ни об одной организации, занимающейся помощью людям, пострадавшим от дискриминации на любой почве (диаграмма 17).

Диаграмма 12

Знаете ли вы уполномоченного специалиста или организацию, которые предлагают помощь или совет людям, подвергшимся дискриминации по какой-либо причине? (N = 517)

Среди организаций занимающимися такими проблемами называются широкий круг организаций. Чаще всего респонденты упоминают правозащитные организации, еврейские структуры и общины, совет по правам человека, институт омбудсмена. Меньше всего упоминаний о государственных органах законодательной и исполнительной власти – местных и федеральных законодательных собраниях, полиции, общественных палатах. Это симптом того, что государство совершенно провалило работу по защите граждан от всех видов и форм дискриминации, которую оно должно делать согласно Конституции РФ. Недоверие полиции в вопросах информирования о преступлениях на почве ненависти говорит о полном неверии граждан в способности полиции решать такие дела, а так же о том, что представления о сложившейся практике правоприменения в общем скорее негативные.

Диаграмма 13

Кого бы вы назвали как уполномоченных специалистов или организацию, которые предлагают помощь или совет людям, подвергшимся дискриминации по какой-либо причине? (N = 517)

Информированность опрошенных о существующем законодательстве очень слабая. В РФ нет специальных законов, регламентирующих антисемитские проявления, кроме статьи 29 Конституции РФ и статьи 282 УК РФ; в остальных случаях мотив национальной, расовой и межэтнической розни являются отягчающими обстоятельствами. Несмотря на такую скромную правовую базу, треть опрошенных считает, что законы, запрещающие антисемитизм и преуменьшение Холокоста в России есть (и еще треть - затрудняется ответить) (диаграмма 19).

Диаграмма 14

Есть ли в России закон, запрещающий отрицание или преуменьшение значения Холокоста? (N = 517)

Есть ли в России закон, запрещающий подстрекательство к насилию или ненависти против евреев? (N = 517)

Сопоставительные вопросы о законодательстве в сфере защиты граждан от этнической дискриминации, в том числе от антисемитизма и закон о запрете преуменьшения Холокоста, отражают общую осведомленность о законодательстве страны, в которой живут респонденты. ЕС обязывает всех стран участниц законодательно бороться с антисемитизмом, в том числе иметь национальные законы, защищающие своих граждан от него. Поэтому более половины опрошенных в ЕС говорят, что в их стране такое законодательство существует (таблица 20 и таблица 21). В России нет, как мы уже отмечали, специальных законов, ограничивающих антисемитизм.

Таблица 20

Есть ли в [страна] закон, запрещающий отрицание или преуменьшение значения Холокоста? (% от ответивших)

	Россия	Среднее по ЕС
Да	9	54
Нет	48	31
Не знаю	44	15

Таблица 21

Есть ли в [страна] закон, запрещающий подстрекательство к насилию или ненависти против евреев? (% от ответивших)

	Россия	Среднее по ЕС
Да	26	74
Нет	40	14
Не знаю + возможно есть	34	12

Дизайн нашей выборки был построен таким образом, что в выборку отбирались респонденты двумя разными способами: 1) «из списка» евреев, предоставленном Российским еврейским конгрессом и сотрудничающими еврейскими организациями и общинами и 2) методом «снежного кома», контакты респондентов давали люди «из списка». Вне зависимости от метода отбора все респонденты идентифицируют себя как евреи, неважно по какому принципу – происхождения или религиозному.

Мы провели анализ распределения ответов респондентов по этим двум группам в связи с опытом нападения и дискриминации. В целом, ответы респондентов из двух групп не противоречат описанным выше паттернам. Из зафиксированных отличий мы считаем нужным указать на то, что респонденты «из списка» немного чаще сталкивались или были свидетелями оскорблений или атак на антисемитской почве, и чаще склонны считать, что произошедшие нападение/атака являлись проявлением антисемитизма. Они или их близкие чаще сталкиваются с проявлением антисемитизма в публичных местах и подвергались дискриминации из-за религиозных убеждений, и они в два раза чаще респондентов, отобранных «снежным комом», носят символические вещи и знаки, по которым можно понять, что они евреи. Важно, отметить, что эти две группы респондентов сталкиваются с немного разным антисемитизмом. Респонденты из списка чаще встречаются с словесными угрозами и атаками в интернете т.е. направленным антисемитизмом, в то время как респонденты набранные методом «снежного кома» чаще встречаются с бытовым антисемитизмом, не направленным против них как евреев.

Уровень опасения стать жертвой дискриминации или нападения у респондентов, набранных по списку не выше, чем у набранных методом «снежного кома». Опыт столкновений с проявлениями антисемитизма не влияет на практики ношения предметов или вещей, которые свидетельствуют о том, что демонстрирующий их еврей.

Мы считаем, что эти различия связаны с тем, что респонденты, отобранные из списка, сильнее вовлечены в работу еврейских общин и организаций и могут быть более религиозными, поэтому они сталкиваются с антисемитизмом чаще, а также острее реагируют на проявления антисемитизма, чем те, кто тесно не связан с общиной или не является религиозным человеком.

2.6. РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НАСИЛИЯ В РОССИИ В СРАВНЕНИИ С ЕВРОПЕЙСКИМИ СТРАНАМИ

Для этого исследования мы проанализировали доклады информационно-аналитического центра «Сова»¹¹ и отчет Центра Кантора¹², и доклады АОП, который упоминался ранее. Различия в правовой базе, форме регистрации преступлений на этнической почве, временная разница опросов в разных странах несколько затрудняют сравнение положения дел в России и в странах ЕС. Тем не менее, мы можем описать существующие тренды в Европе и России.

Европейское агентство фундаментальных прав сообщает о снижении числа преступлений на антисемитской почве в Европе. Тем не менее, разница числа таких преступлений в Европейском союзе сильно варьирует от страны к стране (таблица 22). По словам составителей доклада, число преступлений на антисемитской почве сильно зависит от существующей практики правоприменения и законодательства, направленного на предотвращения преступлений на почве ненависти, а также от практики информирования властей о подобных инцидентах. Напомним, что 85% респондентов, принявших участие в этом исследовании, не сообщили об антисемитских инцидентах, произошедших с ними в правоохранительные органы или другие организации. Это препятствует сбору адекватной статистики по подобным преступлениям.

Наибольшее число преступлений зарегистрировано в Германии – 1275 случаев, следом по числу преступлений идет Франция с 450 зарегистрированными преступлениями. Замыкает тройку лидеров по числу зарегистрированных антисемитских преступлений – Великобритания – 318 случаев в 2013 году. Из доклада не ясно, что входит число этих инцидентов, какое количество этих случаев является вандализмом, физическими атаками, угрозами, преследованиями или словесными призывами и разжиганием ненависти. Основываясь на проведенном анализе, мы предполагаем, что наиболее часто эти преступления выражаются в словесных оскорблениях, угрозах и публикациях антисемитских материалов в СМИ и в интернете.

¹¹ Ксенофобия в цифрах: Преступления ненависти и противодействие им в России в 2017 году, Январь 2018, Под редакцией А. Верховского, <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2018/01/d38732/>

¹² Антисемитизм в мире в 2017 году (основные положения ежегодного доклада Центра Кантора), <http://www.moshekantor.com/docs/127/>

Таблица 22

Антисемитские преступления на почве ненависти в регионе ОБСЕ в 2013 году¹³

Государство-член ЕС	Число зарегистрированных антисемитских преступлений на почве ненависти	Национальный контактный центр по преступлениям на почве ненависти
Австрия	37	Федеральное министерство по делам Европы и Европы, Федеральная канцелярия Австрии
Чехия	1	Федеральное министерство внутренних дел, Федеральное агентство по государственной защите и борьбе с терроризмом
Франция	450	Министерство внутренних дел, Департамент политики безопасности
Германия	1275	Министерство юстиции
Ирландия	2	Федеральное министерство внутренних дел
Польша	25	Гарда, межкультурное и многообразие
Испания	3	Министерство внутренних дел, Департамент контроля, жалоб и петиций
Швеция	79	Обсерватория по расизму и ксенофобии в Испании
Великобритания	318	Национальный совет по предупреждению преступности

По данным центра «Сова», в среднем в России, за последние пять лет, совершается около 5 физических атак на антисемитской почве¹⁴. На всем постсоветском пространстве уровень насильственного антисемитизма очень низкий. В России антисемитизм сводится к устной форме, но не насильственным действиям или вандализму. Из 48 случаев вандализма, в 2017 году, о которых докладывает центр «Сова», только в 5 случаях вандализму подверглись еврейские организации, основная атака направлена на идейных, а не религиозных чужаков. Центр Кантора сообщает о всего 2 случаях вандализма в России в 2017 году, и не приводит данных о физических атаках на евреев (таблица 23).

¹³ Antisemitism. Overview of data available in the European Union 2004–2015, European union agency for fundamental rights, October 2015

¹⁴ Ведомости, Антисемиты перекалифицировались в националистов, <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/04/23/686981-antisemiti-perekvalifitsirovalis>

Таблица 23

Сравнительная таблица преступлений совершенных на почве антисемитизма в России, 2017 год

	Данные центра "Сова", 2017	Данные центра Кантора, 2017
Физические нападения	5	НД
Вандализм и порча имущества	5	2
Оскорбления и угрозы в публичных местах	НД*	НД
Оскорбления и угрозы в интернете	НД	НД

* НД - нет данных

Антисемитизм в России редко выражен в физических нападениях, вандализме и преследованиях. Он сосредоточен в медийной и публичной сфере и выражается в словесной форме – оскорблений, публикаций мультимедийных материалов антисемитской направленности, постов в социальных сетях с антисемитским содержанием. В докладе «Отчет об антисемитизме в России за первое полугодие 2018», подготовленный Еврейским конгрессом совместно с центром Сова, подробно описывается правоприменительная практика в отношении преступлений на почве антисемитизма за последние полгода. Авторам отчета известно несколько приговоров, вынесенных за пропаганду антисемитизма в указанный период; все они касались высказываний в интернете. В половине случаев виновные были приговорены к реальным срокам лишения свободы.

За публикацию антисемитских материалов по ч. 1. ст. 282 УК РФ (возбуждение национальной ненависти) были приговорены три человека. Еще трое были наказаны за пропаганду антисемитизма вкупе с другими видами ненависти.

Хотя государственный антисемитизм в России сошел на нет после распада Советского Союза, сегодня мы настороженно отмечаем его возвращение в политическую жизнь России, об этом же говорили и наши респонденты. Даже признавая, что антисемитизм занимает сегодня скорее маргинальные позиции¹⁵, все же его сохранение в политической сфере следует рассматривать как тревожный знак, в перспективе дальнейшее проникновение антисемитизма в интернет, социальные сети, могут привести к повышению уровня антисемитизма и его агрессивных форм проявления.

¹⁵ Antisemitism in the World in 2017 (main points of the annual report of the Kantor Center), <http://www.moshekantor.com/docs/127/>

Несмотря на то, что участники опроса разделились в оценках того, насколько эффективно российские власти сегодня борются с антисемитизмом, большинство (47%) все же считает эту борьбу не слишком результативной. Причем, в данном вопросе снова выделяются уже отмеченные ранее группы самых молодых респондентов и жителей крупных городов: как показывает таблица 66 доля считающих, что борьба современных российских властей с антисемитизмом достигает 60% среди молодежи и почти 70% среди питерских евреев.

Таблица 24

Считаете ли вы, что власти в России эффективно борются с антисемитизмом?

Да («определенно да» + «скорее да»)	40
Нет («скорее нет» + «определенно нет»)	47
Затрудняюсь ответить	13

2.7. АНТИСЕМИТИЗМ И УСТАНОВКИ НА ЭМИГРАЦИЮ

Идентификация с Россией (как страной своего рождения и постоянного проживания) отчетливо выражена у большинства опрошенных. 98% имеет гражданство России, еще 7-8% - второе гражданство, а именно: Израиля, у 1% есть гражданство других стран. 87% из них родились в России (что выше, чем соответствующая доля коренных россиян среди их родителей: 64-68%), 12% – в одной из республик бывшего СССР (у родителей аналогичный показатель составляет 29-33%). В среднем степень своей привязанности к России опрошенные оценили достаточно высоко: на 3.74 из пяти возможных баллов. По их собственным заявлениям, 61% из них «сильно привязаны» к ней (23% ощущают не слишком значимую и сильную связь с ней, а 15% вообще не чувствуют какой-либо своей зависимости или внутренней близости с Россией в целом). Примерно также опрошенные оценили и свою связь с местом постоянного проживания (3.76 балла из пяти возможных). Каких-либо особых факторов (образование, доход, город) определяющих чувство родства со своей страной или с «малой родиной», местом жительства, здесь выделить нельзя, за исключением возраста: чем старше опрошенные, тем сильнее их эмоциональное переживание этой внутренней связи – у молодых средний бал равен 3.1 - 3.2, у пожилых евреев – 4.2-4.3.

По мнению основной массы респондентов (53%), большинство российских евреев останется в России, хотя перспективы сохранения у оставшихся евреев их еврейской идентичности кажется этим опрошенным проблематичным: 32% из них считают, что они сохраняют свое еврейство, 21% полагают, что они ассимилируются и утратят свою культуру и еврейское самосознание.

В отличие от этого большинства, еще 30% опрошенных считают, что большинство российских евреев уедет из России (в том числе – 14% думают, что евреи уедут в Израиль, 16% - что они эмигрируют в США или в Европу, в такие страны, как, например, в Германию). 17% затруднились дать

какой-нибудь однозначный ответ, они не знают, что будет дальше с евреями в России. Другими словами, нет явного доминирующего мнения и полной уверенности в будущем еврейства в России.

Сами же опрошенные на вопрос: задумывались ли они об эмиграции, разделились на две сопоставимые части (таблица 24): одни, их - 56% (включая 5% уехавших и вернувшихся в Россию), не планируют радикальных изменений в своей жизни и не думают об эмиграции (во всяком случае главной причиной их отъезда, если он состоится, будет не антисемитизм). Другие (значительная группа, насчитывающая 42%) задумываются об этом, причем две трети из них (а именно: 28%) объясняют эти размышления именно опасениями усиления в будущем антисемитизма.

Таблица 25

За последние пять лет думали ли вы об эмиграции из России, потому что вы не чувствуете себя здесь в безопасности будучи евреем/кой?

Я думаю об эмиграции, но еще не уехал	28
Я думал об эмиграции по другой причине	14
Я не думал об эмиграции	51
Я эмигрировал, но вернулся в Россию	5
Предпочитаю не отвечать, отказ от ответа	2

Подчеркнем, что в сравнении с данными общероссийских опросов об эмиграционных настроениях, среди опрошенных российских евреев доля людей, для которых вопрос об эмиграции является вполне актуальным, значительно выше. В среднем по России желание уехать из страны высказывали в разные периоды времени от 10 до 20% россиян (независимо от их «национальности»). Преимущественно это были молодые горожане. Однако, сопоставлять описываемую категорию опрошенных евреев, думающих об эмиграции, надо не со всем населением России, а с группой, идентичной по своим социально-демографическим характеристикам (образованию, доходу, социальному статусу, тип жителя и т.п.). Если принять это соображение во внимание, то различия здесь между евреями и другими категориями потенциальных эмигрантов полностью исчезают: подобные установки на эмиграцию характерны для всего российского «среднего класса» – более образованных, квалифицированных, успешных и обеспеченных жителей крупнейших городов молодых и средних поколений.

В этом смысле параметры и типы мотивации отъезда (эмиграционный потенциал) типичны для всей социальной, культурной и моральной среды продвинутых групп российского населения, а не только для евреев.

Значительная часть из тех, кто думал об эмиграции (а это примерно одна треть от всех опрошенных) уже предпринимала определенные шаги для подготовки к отъезду. И именно этим евреям

отличаются от других групп российского населения, выразивших желание уехать из России насовсем. В отличие от настроений российской публике, которые в этом плане характеризуются скорее маниловской мечтательностью и неопределенностью (поскольку здесь, как правило, лишь 1-2% от всех заявивших о своем желании уехать на ПМЖ в другую страну, реально занимаются подготовкой к отъезду – собирают документы, информацию о будущем месте работы и проживания и т.п.), среди евреев разговоры об эмиграции, когда они возникают, имеют вполне реальный и практический характер. Если для российской молодежи в целом желание уехать в другую страну (работать, учиться, жить) выражает скорее мечту о «другой жизни», более комфортной, обустроенной и благополучной (при низких шансах на ее реализацию), то для еврейской молодежи, речь, как мы полагаем, в значительной степени идет о стремлении полнее реализовать свою этнонациональную идентичность. В России в целом разговоры об отъезде служат скорее признаком или выражением недовольства обстоятельствами жизни и отсутствием жизненных перспектив, чем готовностью к действию. Такое умозаключение подтверждается и другими данными настоящего опроса: среди молодых евреев сильнее, чем у кого-либо других, выражена озабоченность своей еврейской идентичностью, интерес к религиозной культуре и еврейским традициям.

Выше среднего показателя установка на эмиграцию выражена в «столицах» (Москве и Санкт-Петербурге), минимальный показатель - в малых городах. С возрастом это желание уехать слабеет, снижаясь до минимума в пожилом возрасте. Наиболее сильным желанием эмигрировать из России характеризуются самые молодые (16-24 года) респонденты – таких 53% (среди людей пенсионного возраста - 13%). На вопрос о подготовке к эмиграции, утвердительно так же чаще всего отвечали самые молодые – 54% (при среднем показателе в большинстве групп равном примерно трети). Исключение составляют пожилые и бедные евреи, у которых эти показатели заметно ниже. В принципе, и в России в целом эмигрантские настроения выражены сильнее среди молодежи, но они очень редко переходят в реальные действия.

Таблица 26

Занимались ли вы в последние 5 лет активной подготовкой к эмиграции (например, поиск жилья, работы, подготовка к переезду)? (в % от думающих об эмиграции, N=216)

Да	33
Нет	67
Предпочитаю не отвечать	0

При этом понятно, что для еврейского населения, начиная с постсоветских времен, репатриации в Израиль стала полностью доступной. В советское и постсоветское время волны эмиграции (особенно из столиц) были в значительной степени мотивированы общим желанием эмигрировать из страны, особенно на фоне казавшегося в конце 1980-х-начале 1990-х годов роста антисемитских проявлений в общественной и политической жизни. Сегодня, как представляется, несколько большую роль в мотивации отъезда играет идентификация с Израилем как второй родиной. 61% опрошенных ответили, что для их идентичности важна поддержка Израиля; этих опрошенных отличает высокая осведомленность о жизни в Израиле, связанная, в том числе и с личным опытом посещения этой страны. У большей части опрошенных там живут родственники (лишь у 23% опрошенных нет родственников в Израиле). Легко предположить, что у еще большей доли опрошенных в Израиле есть много друзей, знакомых.

Таблица 27

Были ли вы когда-нибудь в Израиле?

Я никогда не был(а) в Израиле	29
Был(а) в Израиле с коротким визитом/на каникулах	62
Я жил(а) в Израиле больше года	9
Я родился(ась) в Израиле	0

Таблица 28

Есть ли у вас семья или родственники, живущие в Израиле?

Да, почти все родственники	8
Да, многие из них	20
Да, некоторые из них	46
Нет	23
Затрудняюсь ответить	3

И все же в Израиль хотели бы эмигрировать только чуть больше половины от всех, думающих об эмиграции, примерно равные доли хотели бы уехать в США, Канаду или в европейские страны.

Таблица 29

В какую страну вы бы хотели эмигрировать или уже эмигрировали, но вернулись? (в % от думающих об эмиграции, N=240)

Израиль	54
США	12
Канада	8
Австралия/Новая Зеландия	5
Великобритания	3
Другое государство ЕС	14
Другая страна	4

Такое положение вещей во многом объясняется соотношением так называемых «выталкивающих» и «привлекающих» факторов эмиграции. Как видно из таблицы 29 наиболее важными причинами для эмиграции, как и 12 лет назад, является забота о лучшем будущем для детей и стремление к благополучной и цивилизованной жизни. Как «очень важные» причины респонденты оценивают и желание воссоединиться с родными и близкими, с одной стороны, однако также и «неверие в улучшение социально-политических условий жизни в России», с другой. Стабильным по сравнению с серединой 2000-х остается и «стремление жить полнокровной еврейской жизнью».

Подчеркнем вместе с тем, что «антисемитизм и недоброжелательность окружающих» как важнейшая причина отъезда существенно утратила свою остроту и значимость, хотя сказать, что она совсем утратила свою актуальность, было бы неправильным: доля подобных ответов опрошенных евреев снизилась с 45% в 2006 г. до 29% в 2018 г. (напротив, число тех, кто заявил, что это обстоятельство не является главным или решающим мотивом для решений об эмиграции, выросло с 16% до 29%)¹⁶.

¹⁶ Исследование 2006 года было проведено Левада-центром по заказу Института изучения иудаизма в СНГ Штейнзальца; методика отбора респондентов (по спискам, предоставленным заказчиком и методом снежного кома), так же, как и метод проведения опроса – интервью face-to-face, аналогична настоящему опросу.

Таблица 30

Оценки важности причин эмиграции евреев из России (ответы ранжированы по последнему замеру, в % от опрошенных)

	Очень важная причина		Не очень Важная причина		Совсем не важная причина		Трудно сказать, не знаю	
	2006 XII	2018 IV-V	2006 XII	2018 IV-V	2006 XII	2018 IV-V	2006 XII	2018 IV-V
Желание обеспечить будущее детей	85	86	10	10	2	2	3	1
Стремление к благополучной и цивилизованной жизни	80	77	15	18	3	4	2	1
Желание воссоединиться с близкими	70	66	23	29	5	5	2	1
Неверие в возможность социально-политических улучшений в России	69	64	21	25	7	7	3	4
Желание жить полнокровной еврейской жизнью	44	42	37	42	15	15	4	2
Антисемитизм и недоброжелательное отношение к евреям	45	29	36	41	16	29	3	1

Таким образом, общее мнение евреев о причинах возможной эмиграции евреев из России складывается из притягательности воображаемого образа жизни в других странах, который следует обеспечить в первую очередь своим детям, представлениями о благополучной и комфортной жизни в кругу семьи, что кажется невозможным в нынешней России. Но оправдывается это, прежде всего заботой о будущем детей.

В сравнении с европейскими странами эмиграционные настроения в них близки по распространенности, хотя можно предполагать, что в более благополучной в экономическом и социальном плане Европе, выталкивающим фактором скорее является высокая оценка распространенности антисемитизма и опасения роста его проявлений, при итак уже большей фиксации европейцев случаев личного столкновения с агрессивным антисемитским поведением.

Таблица 31

За последние пять лет думали ли вы об эмиграции из России, потому что вы не чувствуете себя здесь в безопасности будучи евреем/кой?

	Я эмигрировал(а), но вернулся в Россию	Я думаю об эмиграции, но еще не уехал(а)	Я не думал(а) об эмиграции	Я думал(а) об эмиграции по другой причине	Предпочитаю не отвечать, отказ от ответа
Россия	5	28	51	14	2
Среднее по 8 странам ЕС	2	29	61	--	8

3. РЕЛИГИОЗНОСТЬ И ТРАДИЦИИ

3.1. ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ: СВЕТСКОЕ VS РЕЛИГИОЗНОЕ

Дети (от младенчества до 18 лет) есть у четверти опрошенных евреев (у 24%). Если посмотреть, как распределяются эти дети по типу обучения, то мы получим следующую картину: у 38% опрошенных дети еще маленькие и пока не ходят в школу. Трое из четверых детей школьного возраста посещают обычные школы, остальные занимаются в еврейских школах общеобразовательного типа (это не хедер, хотя бы в качестве дополнительных занятий). Различия между теми, у кого дети ходят в еврейскую школу, и теми, у кого дети учатся в обычных школах, статистически незначимы (ни по доходам, ни по уровню образования родителей, ни по месту их проживания), что указывает на относительную равнодоступность (или, напротив, недоступность собственно еврейского обучения)¹⁷. Эти распределения (несмотря на малочисленность выборки), можно экстраполировать на все еврейское население. Надо признать, что еврейские школы посещает малое число детей (в абсолютных числах – это дети всего 17 респондентов, то есть 3% от всей выборки). Если пересчитать эти данные от тех респондентов, у кого есть дети школьного возраста, то доля посещающих еврейские школы будет выше (14%).

На вопрос: «Почему вы выбрали нееврейскую школу для вашего ребенка?» – 29% ответили, что «еврейская школа недоступна». Чаще такие ответы давали респонденты, живущие в малых городах (61% родителей; или 15% от всех опрошенных), где численность евреев очень ограничена и, соответственно, там таких школ просто нет. Поэтому выбор у абсолютного большинства родителей школы для обучения своего ребенка продиктован вполне очевидными соображениями: преобладают чисто прагматичные основания – близко к дому, удобно (соображения материального толка – в обычной школе обучение дешевле, не значимо вообще). Другие чаще называемые причины – недоступность еврейской школы (на это указали чуть менее трети опрошенных родителей), а также желание, чтобы дети вписывались в окружающее общество, что они не должны чувствовать себя изолированными, замкнутыми в исключительно еврейской среде (на угрозу столкновения ребенка в обычной школе с антисемитизмом указывали примерно в пять раз реже). Практически, о доступности еврейских школ можно говорить только применительно к Москве и крупнейшим городам. Резоны немногочисленной группы родителей, отдавших своих детей в еврейскую школу, заключаются, главным образом, в стремлении дать более качественное образование детям и сознательное стремление к формированию у них еврейских ценностей. Но это не требует особых объяснений.

¹⁷ Исходя из данных настоящего опроса, мы не можем судить о проблемах еврейских школ или имеющейся практики еврейского образования.

3.2. РЕЛИГИОЗНОСТЬ И ТРАДИЦИИ В СТРУКТУРЕ ЕВРЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

На вопросы о важности тех или иных факторов для еврейской идентичности «вера в бога» заняла последнее место в списке из десяти предложенных вариантов ответов. Ответы респондентов о том, что религиозный фактор для них «очень важен» или «достаточно важен», составляют в сумме 48%, ровно столько же образует сумма ответов - «не слишком важно» и «совсем не важно»: 47%. Более часты, а значит и более значимы оказываются выбор варианта «празднование еврейских праздников в кругу семьи» (сумма ответов «очень важным» и «достаточно важным» составляет 60%). Таким образом сохранение еврейских традиции именно в семье, в кругу близких людей, в обстановке эмоциональной близости и теплоты общей атмосферы оказывается более важным моментом воспроизводства еврейского самосознания, чем собственно религиозность. Другими словами, при значительной секуляризованности современной жизни и не слишком сильной включенности евреев в синагогальную или общинную жизнь поддержание общих ритуалов и праздников оказывается необходимым условием поддержания еврейской идентичности. 53% опрошенных ответили, что они евреи, но не следуют никаким религиозным традициям, не относят себя к каким-либо течениям иудаизма или другим религиям. Наиболее многочисленная группа среди собственно верующих или религиозных евреев – хабадники, чуть меньше – реформисты: к ним отнес себя каждый одиннадцатый опрошенный. Заметная группа – 7% - считают себя евреями, но исповедуют другую религию, предположительно – христианство.

Среди верующих несколько больше людей моложе 40 лет, тех, кому религия не важна относительно больше среди людей старшего возраста, что указывает на инерцию советского атеистического воспитания или поиска своего мировоззрения у молодых. В составе религиозно-ориентированных респондентов выделяются жители городов среднего размера (от 100 до 500 тыс.), их - 20%, при среднем показателе по всей выборке - 13%. Жители Москвы и крупных городов присутствуют в обеих группах в равной мере. Какие-либо заключения в этом плане (переносить эти распределения на всю совокупность еврейского населения России) можно делать лишь с большой осторожностью, поскольку на них могло влиять то, как отбирались респонденты в процессе организации опроса. Но в любом случае, те, кто подчеркивал важность религии в их жизни, сильнее и определеннее выражали ценность и значительность еврейской идентичности, а стало быть старались подчеркнуть, продемонстрировать свою принадлежность к еврейскому миру, важность соблюдения традиций и обрядов (таблица 31). Речь в данном случае идет именно о степени символической значимости своей принадлежности к еврейскому миру, а не о том, евреи они или не евреи (абсолютное большинство в этом плане едино: и среди тех, кому важна религия, и для тех, кому она не важна, один и тот же уровень сознания единства евреев в мире: 92% и 88%).

Таблица 32

Важность религии для жизни опрошенных и еврейская идентичность (в % от соответствующей группы, суммы позитивных и негативных ответов; без затруднившихся ответить)

	Религия		Разница важно/ не важно
	Важна	Не важна	
Определенно да	63	41	+22
Скорее да	29	47	-18
Скорее нет	7	8	=
Определенно нет	1	1	=
Не знаю, трудно сказать	0	2	=

Таблица 33

В какой степени вы верите в то, что еврейский народ является избранным?

	Религия		Разница важно/ не важно
	Важна	Не важна	
Верите всей душой	43	25	+18
Верите, но иногда сомневаетесь	24	18	+6
Обычно сомневаетесь, но иногда верите	11	17	-8
Совсем не верите	9	30	-21
Трудно сказать, не знаю	14	11	+3

Таблица 34

Гордитесь ли вы тем, что вы еврей/еврейка?

	Религия		Разница важно/ не важно
	Важна	Не важна	
Определенно да	58	39	+19
Скорее да	33	35	-2
Скорее нет	4	9	-5
Определенно нет	2	4	-2
Не знаю, трудно сказать	3	14	-11

Таблица 35

Насколько важно празднование еврейских праздников в кругу семьи для вашей еврейской идентичности?

	Религия		Разница важно/ не важно
	Важна	Не важна	
Очень важно	32	7	+25
Довольно важно	49	30	+19
Скорее не важно	12	36	-24
Совершенно не важно	6	25	-19
Не знаю	1	1	=

Из последней таблицы мы видим, что среди высоко оценивающих роль религии в своей жизни сильнее выражена именно «еврейская идентичность», тогда как замечание еврейских праздников в семье «очень важным» считает уже только треть данной группы.

Таблица 36

Насколько хорошо вы знакомы со следующими еврейскими понятиями? (ответы ранжированы по последнему замеру)

	Очень хорошо знаком с этим понятием		Достаточно хорошо знаком с этим понятием		Знаком только в общих чертах		Слышал только понятие, но не знаю его значения		Никогда о таком не слышал	
	2006 XII	2018 IV-V	2006 XII	2018 IV-V	2006 XII	2018 IV-V	2006 XII	2018 IV-V	2006 XII	2018 IV-V
Шаббат	50	61	22	23	18	12	5	3	5	1
Пурим	45	51	22	22	18	17	8	6	8	4
Мезуза	44	49	19	21	16	15	8	7	14	8
Бар-Мицва	40	47	20	20	17	18	8	8	15	7
Кашрут	38	46	22	24	19	19	11	5	11	6
Рош а Шана	46	46	19	22	15	17	7	8	12	7
Йом Кипур	45	45	19	23	16	17	9	9	11	6
Симхат Тора	42	42	18	19	16	19	10	11	15	8

Информированность опрошенных об иудейских праздниках и понятиях традиционной культуры весьма высока: подавляющее или относительное большинство знакомо с ними очень хорошо или достаточно хорошо (таблица 35).

Показательно сравнение с данными 2006 года: почти по всем позициям знания соответствующих понятий, артефактов и предметов культа возросло, а доля ничего «не знающих» в среднем сократилась вдвое и не превышает 7-8%. Понятно, что среди тех, для кого религия важна в их жизни, эти показатели намного выше, что косвенно может указывать и на более интенсивное следование религиозным традициям и обрядам. Само по себе знание традиций и предписаний еще не означает их соблюдение, это обстоятельство в большей степени свидетельствует об образованности и знании еврейской культуры респондентами. Однако фактор образования не является в это случае дифференцирующим (учитывая, что более 80% опрошенных имеют высшее образование).

В поколенческом разрезе здесь опять-таки выделяются молодые: группа 16-24-летних чаще всех других групп очень хорошо знает, что такое Шаббат, Пурим, кашрут, Бар-мицва, мезуза (соответственно, 68, 57, 50, 57%), а 25-39-летние чаще знают, что такое Рош-ха-Шана и Симхат-Тора (48% и 46%); 40-54-летние чаще хорошо знают о праздниках Йом-Кипур (47%). Но еще выше показатель хорошего знания понятий еврейской истории или еврейских традиций почти по всем позициям в группе со средним достатком. Предположительно, что эта группа старше по возрасту и проживает в более бедных городах, возможно в данном случае играет роль и то, что на такой периферии лучше сохранилась память о советских временах, когда эти праздники были популярны в еврейской среде.

В опросах 2006 и 2018 года респондентам предлагалось оценить, в какой степени молодые (13-17летние) интересуются еврейской традицией в сравнении со старшими поколениями.

Таблица 37

Как вы думаете, по сравнению со старшим поколением евреев России, сегодняшние еврейские юноши и девушки (13-17 лет) интересуются еврейской религиозной традицией в большей или в меньшей степени?

	2006	2018	Разница больше / меньше
Гораздо больше старшего поколения	25	18	-7
Немного больше, чем старшее поколение	19	22	-3
И те, и другие интересуются в равной степени	11	18	+7
Немного в меньшей степени, чем старшее поколение	14	15	+1
В гораздо меньшей степени, чем старшее поколение	22	14	-6
Трудно сказать, не знаю	9	13	+4

Доля респондентов, считающих, что молодые в той или иной степени интересуются еврейской религиозной традицией за 12 лет несколько сократилась: с 44 до 40%, как сократилась и доля считающих, что «молодые интересуются меньше» - с 36 до 29%. Но важно, что на протяжении всего этого времени относительное большинство отмечает повышенный интерес молодых. По данным настоящего опроса этот показатель во всех группах примерно равный, то есть это общее мнение. Чуть выше он только в группе 40-54-летних (48% при средней 40%) – потенциальных родителей молодых, а также среди жителей Москвы – 46%.

В опросе 2006 г. 34% опрошенных вообще не соблюдали религиозные традиции (и еще 49% отвечали, что «в небольшой степени»); соблюдавших «большинство традиции или все традиции» было всего 17% опрошенных. Если выбрать как показатель для сравнения посещение синагоги, то можно предположить, что доля религиозных евреев за этот период, по крайней мере, не сократилась.

3.3. СОБЛЮДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЙ И ПРЕДПИСАНИЙ

Сегодня, как и прежде, главным праздником, который встречается наиболее массово, предстает Песах. В повседневной жизни многие (около четверти) так или иначе отмечают Шаббат. Регулярно посещают синагогу 18%.

Таблица 38

Какие из следующих иудейских практик вы соблюдаете? (в %, ответы ранжированы)

Пасхальный Седер почти каждый или каждый год	40
Зажигаю свечи (почти) каждую пятницу	26
Пощусь на Йом Кипур (почти) каждый год	24
Посещаю синагогу еженедельно или чаще	18
Ем дома только кошерное мясо (соблюдаю законы кашрута)	14
Не зажигаю свет на Шаббат	10
Ничего	41
Затрудняюсь ответить	4

Как видим, несмотря на широко распространенные знания об иудейских практиках и традициях, две пятых опрошенных не следуют ни одному из религиозных предписаний.

Более регулярно, можно сказать – систематически, синагогу посещают евреи в средних городах (а не в столицах и не в крупнейших городах). В поселениях этого типа меньше всего тех, кто никогда не ходят в синагогу - всего 13% (в среднем - 36%).

Таблица 39

Посещают синагогу еженедельно или чаще...

В среднем	18
Пол	
Мужчины	21
Женщины	15
Возраст	
16-24	13
25-39 лет	20
40-54	19
55 лет и старше	17
Образование	
Высшее	18
Средне-профессиональное	22
Среднее и ниже	8
Тип поселения	
Москва	15
Большой город	17
Средний город	29
Малый город	13

Таблица 40

Насколько для вас важно, чтобы каждая из следующих еврейских традиций соблюдалась в вашей семье?

	Очень важно		Достаточно важно		Не слишком важно		Совсем не важно		Трудно сказать, не знаю	
	2006 XII	2018 IV-V	2006 XII	2018 IV-V	2006 XII	2018 IV-V	2006 XII	2018 IV-V	2006 XII	2018 IV-V
Чтобы мальчику, рождённому в Вашей семье, было сделано обрезание в соответствии с еврейской религиозной традицией	18	17	16	18	23	23	36	35	8	7
Чтобы мальчику, рождённому в вашей семье, в 13 лет устраивали Бар-Мицву	17	16	21	19	18	22	36	35	8	9
Чтобы свадьбы в вашей семье проходили в соответствии с еврейской традицией	14	13	17	18	25	26	39	37	4	6
Чтобы умерших в вашей семье хоронили по еврейскому обычаю	21	20	19	23	22	19	35	31	4	8
Не есть свинину, потому что так принято у евреев	18	19	15	16	23	20	42	39	2	5

Перечисленные религиозные традиции значимы примерно для трети всех опрошенных. Можно предполагать, что именно столько еврейских семей так или иначе ориентированы на то, чтобы следовать им в своей жизни. Знание о традициях (их ценность для респондентов) значительно превышает готовность к их соблюдению и поддержанию. Показательно, что в данном случае (в отличие от вопроса о знаниях о понятиях религиозной культуры), мы не наблюдаем никакой значимой динамики в сравнении с опросом 2006 г.. Различия по основным социально-демографическим группам в подавляющем числе случаев не существенны и находятся в пределах статистической погрешности. Единственный систематически влияющий на ответы фактор – это тип поселения.

Таблица 41

Насколько для вас важно, чтобы мальчику, рождённому в вашей семье, было сделано обрезание в соответствии с еврейской религиозной традицией?

	Всего	Санкт-Петербург	Москва	Миллионики	Средние и малые города
Очень важно/достаточно важно	35	23	32	41	44
Не слишком важно	23	23	25	20	21
Совсем не важно	35	51	41	26	25
Трудно сказать, не знаю	7	3	2	12	10

Таблица 42

Насколько для вас важно, чтобы мальчику, рождённому в вашей семье, в 13 лет устраивали Бар-Мицву?

	Всего	Санкт-Петербург	Москва	Миллионики	Средние и малые города
Очень важно/достаточно важно	35	25	32	34	48
Не слишком важно	22	22	24	25	15
Совсем не важно	35	47	42	26	23
Трудно сказать, не знаю	9	6	2	14	15

Таблица 43

Насколько для вас важно, чтобы свадьбы в вашей семье проходили в соответствии с еврейской традицией?

	Всего	Санкт-Петербург	Москва	Миллионики	Средние и малые города
Очень важно/достаточно важно	31	25	30	31	42
Не слишком важно	26	24	24	31	26
Совсем не важно	37	45	44	31	26
Трудно сказать, не знаю	6	6	2	9	7

Таблица 44

Насколько для вас важно, чтобы умерших в вашей семье хоронили по еврейскому обычаю?

	Всего	Санкт-Петербург	Москва	Миллионики	Средние и малые города
Очень важно/достаточно важно	43	35	38	48	53
Не слишком важно	19	18	19	21	15
Совсем не важно	31	41	40	19	23
Трудно сказать, не знаю	8	6	4	13	9

Во всех приведенных таблицах мы видим, что высокие показатели важности соблюдения религиозных традиций (приводится сумма двух положительных ответов) фиксируются заметно чаще среднего по выборке в средних и малых городах. С известной долей осторожности можно говорить, что значение следованию религиозным традициям больше всего сохраняется в периферийных городах небольшого размера, где люди живут в тесном непосредственном личном общении, где сильнее ощущается мнения окружающих, где среда носит более персонализированный характер, чем в крупных городах; здесь люди сильнее включены в местные сети общения. Сюда не доходит все многообразие возможностей и благ современной жизни крупных городов и столиц, жизнь обыденна и рутинна, не так насыщена событиями «большого мира». Можно полагать, что общинная религиозная жизнь здесь представлена как один из центров локальной идентификации, события внутри общины выделяются сильнее на фоне рутинной повседневности. Не случайно и регулярное посещение синагоги здесь происходит заметно чаще, чем в других типах поселения. В каком-то смысле, на социальной периферии общинная жизнь реальнее, чем в скорее виртуальной еврейской жизни жителей больших городов.

Таблица 45

Насколько для вас как еврея/еврейки является серьезной проблемой невозможность сделать обрезание?

	Очень /довольно серьезной/ проблемой	Не важно и не проблема совсем
Обрезание	24	76
Недоступность кошерных продуктов, прежде всего – мяса	21	79

Как видим, примерно от одной пятой до четверти опрошенных (что коррелирует с другими вопросами о религиозности и иудейских традициях) составляют ту часть всех российских евреев, для идентичности которых важны собственно иудейские религиозные традиции. Однако для подавляющего большинства опрошенных евреев характерна более светская, секулярная позиция.

4. ЕВРЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

В наше исследование была также включена большая часть вопросов, повторяющих аналогичный по методике опрос российских евреев 2006 г. Это позволяет сделать ряд выводов, имеющих принципиальное значение. За 12 лет проявились определенные тенденции, которые позволяют говорить об изменениях в структуре еврейской идентичности, происходящих под влиянием как внешних факторов, так и осмыслением евреями своего положения в качестве особой этнонациональной группы в России. Изменения не носят радикального характера (структура коллективной идентичности в основе своей вполне устойчива), но они указывают то направление, в котором происходит и, видимо, будет происходить трансформация еврейского сознания в России (самопонимания себя в отношениях с другими группами людей, перспективами жизни евреев в России, мотивами эмиграции и т.п.). Это заключение основывается на анализе мнений молодых евреев, которые в силу демографических причин с течением времени станут доминирующими в массе еврейской популяции. Поскольку выборка (организация опроса) строилась в значительной степени на списках, предоставленных еврейскими организациями, с одной стороны, а с другой – на методике «снежного кома» (реализованное соотношение 40 к 60%), то результаты исследования отражают мнение и евреев, сильнее включенных в жизнь и проблемы более консолидированной части еврейского сообщества. Прекращение государственного антисемитизма и открывшиеся возможности для еврейской общественной жизни дали толчок к росту еврейского самосознания.

4.1. ФОРМАЛЬНЫЕ И АСКРИПТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЕВРЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Формальная (паспортная) идентификация еврейской идентичности (запись «национальности» в паспорте как государственная жесткая этнонациональная сертификация, пожизненное закрепление этнической принадлежности) сохраняется главным образом у людей старшего возраста, живших в советские годы. Только половина опрошенных помнит, что у них в паспорте стояла запись – «еврей/ка» (31%), у стольких же – «русский/ая» (27%) или иная (например, «украинец/украинка» и т.п.) - 4% (последнее - скорее в малых городах). Паспортная идентификация «еврей» преобладает у людей старше 40 лет (до отмены «5-го пункта» после краха советской системы); «русские» среди евреев – это главным образом дети тех евреев, кто испытывали антисемитское давление в поздние советские годы и записали их в русские, чтобы избежать возможных осложнений в их жизни (преимущественно это люди в возрасте от 40 до 55 лет), или евреи старшего возраста. В первом случае их - 41%. Во втором – около 30%, причем такая практика чаще встречается не в столицах, а в провинции, главным образом - в больших городах, где инерция стертого государственного антисемитизма сохраняется дольше, чем в Москве и Санкт-Петербурге (таблица 45).

Таблица 46

Какая национальность была записана у вас в паспорте?

	Еврей/ка	Русский/ая	Другая	В моем паспорте нет графы «национальность»
В среднем	31	27	4	38
Возраст				
16-24 года	5	15	3	77
25-39 лет	8	19	1	71
40-54 года	40	41	8	11
55 лет и старше	63	30	4	3
Тип поселения				
СПБ	29	21	1	49
Москва	31	22	3	44
Большой город	31	37	2	30
Малый город	28	31	9	33

Во всяком случае, у пожилых людей (старше 55 лет) фиксируется самый высокий процент записи в паспорте (63%, в следующей возрастной когорте – этот показатель в полтора раза меньше – 40%). Объяснение этому может быть двойное: стремление уйти от советской практики дискриминации по 5-му пункту, с одной стороны, стремительно усиливающаяся ассимиляция и межнациональные браки – с другой.

Если бы восстановили закон об обязательной записи национальности, то 60% опрошенных записались «евреями» (среди молодежи – 67%), 21% – взяли бы другую национальность (чаще всего – «русские», 19%). За 12 лет стремление даже к формальной паспортной идентификации себя в качестве еврея/еврейки усилилось (на 7 процентных пункта), а вполне понятная боязнь дискриминации по «пятому пункту» – снизилась на ту же величину. Этот сдвиг происходит за счет молодых людей, живущих в столичных мегаполисах, где неприязненное отношение к евреям уходит быстрее, чем в периферийных городах (таблица 46).

Таблица 47

Если бы закон обязывал записывать национальность в паспорт, какую национальность, на ваш взгляд, записали бы в свой паспорт большинство знакомых вам лично российских евреев?

	2006 XII	2018 IV-V
Еврей/еврейка	53	60
Русский/русская	26	19
Другую	2	3
Трудно сказать, не знаю	20	19

Таблица 48

Если бы закон обязывал записывать в паспорт, какую бы национальность записало бы большинство знакомых вам лично российских евреев?

	Еврей/ка	Русский/ая	Другая	Трудно сказать, не знаю
В среднем	60	19	2	19
Возраст				
16-24	67	20	0	13
25-39	61	19	0	20
40-54	55	19	2	24
55 лет и старше	61	17	6	15
Тип поселения				
Санкт-Петербург	62	23	2	13
Москва	60	17	2	21
Большой город	63	18	2	18
Малый город	59	17	3	20

У 98% опрошенных имеется только гражданство России, у еще 8-9% есть второе гражданство (преимущественно израильское – у 7%, гражданство других, не названных стран – у чуть больше 1%).

87% - евреи по рождению, 3% – прошли обряд присоединения к еврейству, 6% - не знают и 4% - не считают себя евреями, отказываются от еврейства в силу ассимиляции или по каким-то иным мотивам. При этом лишь у 72% мать является еврейкой по рождению (в том числе -12% наполовину; у 24% - мать не еврейка, преимущественно - у 21% - русская), у 68% - отец – еврей по рождению (в том числе у 10% - еврей наполовину; у 29% - не еврей, главным образом – у 23% - русский). 3% опрошенных не знают, кто были по этнонациональной принадлежности их родители (отец

или мать). Колебания в разных социально-демографических группах (возрастные группы, евреи, живущие в разных городах, с разным уровнем образования, доходов и проч.) не значительны и фактически не превышают допустимых статистических колебаний.

Доля межэтнических браков среди евреев (что известно и по данным общероссийских переписей) – самая большая в России. Поданным настоящего опроса она составляет 52%. Среди наших респондентов, состоящих в браке или бывших в браке, но разведенных на момент опроса, лишь 34% имели супруга/супругу еврея/еврейку. Еще у 14% - жена/муж были наполовину евреями. Большая часть состояли в браке с русскими (44%), еще 8% - в браке с людьми другой этнической принадлежности.

Вместе с тем, за 12 лет значительно выросла доля евреев, которые безусловно были бы не против, если бы их дети заключили брак с не евреем: с 29% до 40%; доля тех, кто против, осталась при этом прежней -22-21%. То есть толерантность к межэтническим бракам стала сильнее.

Таблица 49

Согласились бы вы с тем, чтобы ваши дети (будущие, возможные дети) заключили брак с не евреем/не еврейкой?

	2006 XII	2018 IV-V
Безусловно, да	29	40
Скорее, да	36	29
Скорее, был/а бы против	14	14
Определенно был/а бы против	8	7
Трудно сказать, не знаю	14	10

Напомним, что нежелание вступать в брак с евреями других национальностей (прежде всего, русских), воспринимается как серьезное проявление антисемитизма, так считают 57% опрошенных.

4.2. ХОЛОКОСТ И ЕВРЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Основу еврейской идентичности составляет представление об особой исторической судьбе еврейского народа, живущего среди других народов и испытавшего тяжелейшие гонения, враждебное отношение извне. Структурирует это сознание, прежде всего, память о Холокосте XX века. Трагичность и несправедливость такого положения компенсируется сознанием, с одной стороны, верой в избранность еврейского народа, сохраняющего свое единство, несмотря на все тяготы жизни, а с другой – в способность евреев добиться признания своих достоинств благодаря высокому уровню своего образования и культуры, свидетельством чего служат их несомненные успехи в разных областях человеческой деятельности. Причем, эти достижения считаются общими для всех евреев, где бы они не жили (а не только предметом гордости евреев России). Именно это сознание и придает евреям понимание своего единства и позволяет себя считать уникальным народом в мире («народ диаспоры»), проходящим сквозь отдельные государства и исторические эпохи.

Таблица 50

Как вы думаете, евреи в России, евреи в Америке, евреи в Израиле и евреи в каких-то других странах - это один народ или совершенно разные люди, между которыми гораздо больше различий, чем общего? Какая из следующих точек зрения ближе всего к вашей?

	2006 XII	2018 IV-V
Все евреи, даже живущие в разных странах, являются частью одного народа	51	49
Евреи, живущие в соседствующих или близких по своей культуре странах похожи (например, восточно-европейские евреи, евреи Северной Америки). Но евреи, живущие в разных частях света, отличаются между собой	15	23
Евреи, живущие в одной стране (например, российские евреи, украинские евреи, французские евреи), похожи между собой. Но евреи, живущие в разных странах, отличаются между собой	19	16
Между евреями, живущими в разных странах, нет ничего общего, каждый имеет свои индивидуальные особенности	10	8
Трудно сказать, не знаю	6	4

Структура распределения мнений в двух опросах, разделенных больше, чем десятилетием, очень схожа: доминирующее большинство (половина опрошенных) согласны с тем, что евреи, живущие в разных странах – это один народ. Статистические различия (не значительные) отмечаются в 2018 году. Они заключаются в том, что несколько большее число респондентов, чем в 2006 году, согласны с утверждением, что европейские или американские евреи близки между собой, но существенно отличаются от евреев, живущих на других континентах (15 и 23%; такие ответы несколько чаще дают московские опрошенные). Мнения о том, что евреи, живущие в разных ареалах мира, радикально отличаются друг от друга, чаще характерны для опрошенных методом «снежного кома», а это значит – чаще для респондентов, живущих в периферийных городах, в более замкнутой среде, соответственно, в большей мере ощущающих свою изолированность и особость. Но все это очень слабые социальные различия, содержательную значимость которых не следует преувеличивать.

Другими словами, сознание исторической и культурной общности еврейского народа проявляется (в своем роде) гораздо сильнее, чем чувство гражданства или принадлежности к России. Данный компонент самосознания евреев в России и ранее был доминирующим (тогда такое мнение разделялось относительным большинством опрошенных), но к настоящему времени оно стало абсолютно преобладающим, если не практически всеобщим (в 2006 г. – так считали 79%, в 2018 г. – 91%). Важно, что подобные ответы выражаются опрошенными со все большей определенностью и силой. Возникновение (и существование) собственно еврейского государства – Израиля – не меняет структуру этого самосознания, поскольку Израиль в определенном плане выступает в качестве символа этой исторической всемирной общности и судьбы, но не заменяет собой все многообразие значений «народа диаспоры». Ценности и достижения евреев в мире и истории более значимы, чем сам по себе успех государства Израиль (последнее включено в первые).

Гордятся тем, что они евреи, – 83% (в 2006 году аналогичные ответы дали 79% опрошенных). Причем среди самых молодых респондентов (16-24 лет) такой ответ выбрали практически все – 91%, это самый высокий показатель среди всех возрастных групп; в этой же возрастной категории и самый низкий процент отрицательных ответов – всего 4% «негордящихся» тем, что они «евреи» (для сравнения: в старших возрастных категориях доля негативных ответов – «не гордятся» - составляет 10-11%). В результате возникает и воспроизводится двойная идентичность евреев: это и отдельная этническая группа граждан внутри России, но это же и люди, живущие с сознанием, что они часть единого еврейского народа, рассеянного по всему миру, сохранившего себя, свою культуру, свое достоинство, вопреки всей «злости мира сего».

Таблица 51

Что важно для вашей еврейской идентичности? (ответы ранжированы по первому столбцу)

	Важно*	Не важно*	+/-
Память о Холокосте	91	8	11
Самосознание (самоидентичность): я еврей/ка	89	10	9
Родители – евреи	80	18	4.4
Борьба с антисемитизмом	76	20	3.8
Еврейская культура (музыка, литература, искусство)	76	23	3.3
Пожертвования на еврейскую благотворительность	65	32	2
Поддержка Израиля	61	34	1.8
еврейские праздники, ритуалы	59	40	1.5
Вера в бога	49	48	1.0
Отношение окружающих (ты – еврей/ка)	41	57	0.7

* Сумма ответов «очень важно»+ «скорее важно» и «скорее не важно»+ «совершенно неважно»

Память о Холокосте оказывается в этом ряду не просто свидетельством еще одной (исторически «однократной») трагедии, едва не уничтожившем еврейский народ, а условием сопереживания единства всех евреев в мире, неразрывности или общности судьбы всех евреев, где бы они не жили. Именно это представление (более значимое для самоидентичности, чем кровное родство евреев), является несущей конструкцией еврейского сознания, консолидирующим убеждением практически всех респондентов (более общих значений, интегрирующих еврейскую общность в России, нет). Такие взгляды выражают существенно больше респондентов, чем убежденных в том, что «евреи – избранный народ» (в это верят 53-55% опрошенных) или разделяющих мнение о том, что еврей или еврейка - это только те, у кого родители - евреи (57%), или подчеркивающих свою религиозную принадлежность как свидетельство собственной еврейскости. На веру в Бога как самый важный компонент своей еврейской идентичности указали 49% опрошенных.

Таблица 52

В какой степени вы верите в то, что еврейский народ является избранным?

	2006 XII	2018 IV-V
Верите всей душой	37	34
Верите, но иногда сомневаетесь	16	21
Обычно сомневаетесь, но иногда верите	16	14
Совсем не верите	20	18
Трудно сказать, не знаю	11	13

55% верят в то, что евреи – «избранный народ»; 31% не верят, Остальные в разной степени хотели бы верить, но испытывают большие сомнения в этом отношении. Такое распределение мнений о самих себе и евреях как особом народе очень устойчивое, не изменившееся на протяжении последних 12 лет, указывает на то, что в структуре еврейской коллективной идентичности резко усиливаются (и будут усиливаться в будущем) те значения и представления, которые зависят от собственного, сознательного личного выбора респондента. Это означает, что прежние нормы поддержания общности, характерные для жизни евреев в локальных общинах, где все знают друг друга, подчинены одним и тем же социальным формам организации жизни – синагога, праздники и т.п., а также – внешним принудительным формам идентификации и поддержания идентичности. Советская паспортная система, дискриминация по 5-му пункту уступают свое место более общим и – что важно: современным, не традиционалистским - формам усвоения еврейской истории и культуры – через интернет, чтение, СМИ, массовые системы коммуникации.

Этот комплекс идей и довольно общих культурных значений в качестве основы или осевой структуры еврейской идентичности играет более важную роль, чем более ранние значения еврейства как закрытой родственно-племенной и конфессиональной общности. Что понятно, учитывая универсализм культуры современных высокообразованных евреев (в выборке респонденты с высшим образованием составляют 89%) и самостоятельность в поиске и выборе информации об истории, культуре и образе жизни традиционных евреев (праздниках и их смысле, предписаниях повседневного поведения и т.п.).

За 12 лет значение разных источников знания о евреях радикально изменилось: ведущая роль перешла от еврейских газет и книжной литературы к интернету и межличностным сетям сверстников. Радио (в первую очередь, видимо, израильское) и ТВ отошли на второй план. Выход на первый план интернета и социальных сетей указывает на самостоятельность и активность самого респондента в поиске важных для него сведений о различных аспектах еврейской жизни, истории, культуры и религии. Все другие механизмы воспроизводства идентичности – праздники, ритуалы, система родства и т.п. - по-прежнему играют очень важную, но дополнительную роль, скорее, как дополнительные смысловые компоненты воображаемого мира еврейской культуры, которые учитывают опрошенные в своей повседневной жизни, но обязательным предписаниям, которых не всегда и не все следуют.

Таблица 53

Что или кто является для вас на сегодняшний день главным источником получения информации о еврейской жизни?

	2006 XII	2018 IV-V	+/-
Интернет	32	73	+39
Друзья	30	43	+13
Семья	24	30	+6
Раввины	20	19	=
Радио и телевидение	27	19	-8
Книги	38	18	-20
Еврейские газеты	42	10	-32
Учителя	9	3	-6
Другое	-	6	

Характерно, что и память о Холокосте, и самоутверждение индивидом себя как еврея выражается чрезвычайно интенсивно и сильно (более половины подчеркивают, что для них это «очень важно», тогда как во всех других вариантах выборах ответа (участие в благотворительности, солидарность с Израилем, еврейские праздники, вера в бога и проч.) считают «очень важным» лишь каждым четвертым или пятым опрошенным; даже опции - «родители евреи» или «антисемитизм» - как условие еврейской идентичности «очень важными» признаются лишь чуть больше третью опрошенных, что не сравнимо с первыми двумя факторами).

Есть некоторое противоречие, обнаруживаемое в разном значении, придаваемом опрошенными вариантам ответа «борьба с антисемитизмом» (важно – 76%) и «отношение ко мне окружающих как еврею» (важно – 41%). Если считать, что за «отношением окружающих» стоят «позитивные значения», филосемитизм или солидарность «своих», то мы получаем некоторую избыточность реакций опрошенных; более логичным было бы считать, что отношение окружающих априорно предполагается негативным, но его значимость для самосознания евреев усиленно отрица-

ется, напротив, подчеркивается сила позитивных моментов для еврейской самоидентичности, активное самоутверждение (тогда как антисемитская стигматизация и внешнее принуждение, дискриминация евреев предполагает пассивный, зависимый от других людей или обстоятельств характер поддержания идентичности). Зависимость от внешних факторов вызывает известное внутреннее сопротивление у опрошенных, как бы несколько обесценивая значимость собственного выбора и гордости быть евреем. Тем не менее, этот аспект – внешняя стигматизация и, следовательно, негативная идентичность – сохраняется, правда, проявляется и воспроизводится в другой модальности и форме – «необходимости борьбы с антисемитизмом». Другими словами, двойственность таких реакций указывает на глубокую травму, нанесенную (или наносимую) евреям социальным окружением, воспроизводимую из поколения в поколение. Скрытое значение исторического негативного опыта дискриминации евреев или памяти о ней сильнее проявляется у самых пожилых людей или у следующего за ними поколения. Именно этот момент требует «объяснения», он превращается в главный фактор конституирования еврейского самосознания, подтягивающего все другие компоненты – традицию, праздники, внутриобщинные связи между евреями, особенности религии в качестве объясняющих аргументов трагедии. Даже то, что «родители – евреи», то есть наличие безусловных характеристик идентичности («аскриптивных» качеств индивида, как их называют социологи, не подлежащих изменению в течении жизни [в отличие от статуса, образования, дохода, семейного положения, жительства и т.п.]), судя по распределению ответов, уступает по своей значимости другим основаниям для сознания себя евреем (таблица 53).

Такое умозаключение подкрепляется и социально-демографическими характеристиками респондентов, которые чаще, чем в среднем подчеркивали наследуемый опыт выживания евреев: так, «память о Шоа» чаще чем любые другие категории опрошенных, отмечали люди старшего возраста (старше 55 лет, живущие в СПб, городе где сильнее ощущаются напряжения между евреями и другими), «борьбу с антисемитизмом» отмечают те же категории опрошенных, но помимо петербуржцев, такие ответы чаще дают и жители малых и средних городов), а также - «отношение окружающих». Напротив, ответы «чувство гордости за то, что «я - еврей», участие в еврейской благотворительности, «солидарность с Израилем», «вера в бога», «еврейские праздники» – чаще называли именно молодые люди.

Это новое, постсоветское поколение российских евреев живет уже в более свободном мире, чем предшествующие возрастные когорты, с большими возможностями выбора, мобильности, в стране, в котором нет государственного антисемитизма и дискриминации евреев со стороны государственных органов. Для этих возрастных когорт на первый план выходят собственный выбор, позитивное самоутверждение себя в качестве еврея (с некоторым даже вызовом антисемитскому окружению), вера в бога и участие в деятельности еврейских общественных организациях. Это - не пассивная идентификация с еврейством, а именно активность, деятельностное самоподтверждение своей еврейскости.

Таблица 54

Что важно для еврейской идентичности?

	Ответы «очень важно»	Группы респондентов с максимальными значениями ответов
Память о Холокосте	64	55 лет и старше; среднее специальное образование, С-Петербург
Самоидентичность: я еврей	56	16-39 лет, высшее образование; С-Петербург
Родители – евреи	35	55 лет и старше; среднее специальное образование, малый город
Еврейская культура (музыка, литература, искусство и т.п.)	30	55 лет и старше; среднее специальное образование, С-Петербург
Борьба с антисемитизмом	38	55 лет и старше; высшее образование; С-Петербург
Пожертвования на еврейскую благотворительность	24	25-39 лет; среднее специальное образование, большой город
Поддержка Израиля	23	40-54 года, среднее специальное образование, малый город
Празднование еврейские праздники	19	40-54 года, среднее специальное образование, малый город
Вера в бога	18	25-39 лет, среднее специальное образование, малый город
Отношение окружающих (ты – еврей)	13	55 лет и старше, высшее образование; Москва

Наконец, можно также указать на символическую роль Израиля как сильного государства евреев, сумевшего дать отпор повторяющимся агрессиям и попыткам своего уничтожения со стороны арабских стран и палестинских террористов. Этот смысловой компонент более значим для людей, сохраняющих (в силу своего периферийного положения и более низкого уровня образования) инерцию памяти о советских временах, резко негативном отношении советских властей к политике израильского руководства.

Стремление не просто сохранить свои ценности в качестве основы еврейской идентичности, а поставить их выше «злой судьбы» и враждебности окружения, заставляет опрошенных самым нелогичным образом приуменьшать значение антисемитизма как фактора негативной консолидации, с одной стороны, и преувеличивать «реальную численность евреев в России», считать, что их больше, чем оказывается по переписи (объяснение – «из-за антисемитизма евреи скрывают свою национальность. Такая реакция большинства опрошенных указывает на растущий потенциал еврейского движения, не ограничивающегося только реакцией на внешнее окружение, а все сильнее мотивированного внутренними ценностными – и что главное – позитивными значениями своих достижений. Собственно, именно это и внушает чувство этнонациональной гордости опрошенным (и принципиально отличает опрошенных евреев от культурного самосознания большинства населения России, культуры их окружения, чье национальное самосознание строится именно на негативной идентичности /неприязни, зависти к Западу, рессантименту по отношению к богатым и успешным, демократическим странам/).

Таблица 55

В какой мере вы согласны с суждением ... ?

(2018 год, без затруднившихся с ответом)

	Полностью согласны + скорее согласны	Отчасти согласен, отчасти нет	Скорее не согласны + совершенно не согласен
Из-за антисемитизма евреи России утратили свою связь с еврейскими традициями, со своими корнями	23	22	53
Если бы не антисемитизм, евреи давно растворились среди других народов	19	24	52
Реальная численность евреев намного выше, чем по переписи, из-за антисемитизма евреи скрывают свою национальность	52	21	24
Главная причина стремления евреев к образованию не в антисемитизме, заставляющим евреев быть лучше других, а в том, что евреи – «народ книги», образование одна из главных еврейских ценностей	74	15	9

Таблица 56

В какой мере вы согласны с суждением ... ? (2006)

	Полностью согласны + скорее согласны	Скорее не согласны + совершенно не согласен	Затруднились ответить
Из-за антисемитизма евреи России утратили свою связь с еврейскими традициями, со своими корнями	39	44	7
Если бы не антисемитизм, евреи давно растворились среди других народов	34	54	12
Реальная численность евреев намного выше, чем по переписи, из-за антисемитизма евреи скрывают свою национальность	72	19	9
Главная причина стремления евреев к образованию не в антисемитизме, заставляющим евреев быть лучше других, а в том, что евреи – «народ книги», образование одна из главных еврейских ценностей	83	11	6

Ранее, в 2006 году, была использована более жесткая шкала ответов (без средней позиции колеблющихся – «отчасти согласен, отчасти нет»). Сравнение данных исследований 2006 и 2018 годов показывает, что при более дифференцированном варианте ответов в 2018 году определенная (и весьма значительная) доля опрошенных склоняется к менее категоричным утверждениям о «консолидирующей» роли антисемитизма, но удельный вес респондентов, отрицающих этот фактор в жизнестойкости еврейского народа остается практически неизменным.

Однако явного единодушия в вопросе о роли антисемитизма в сохранении еврейской идентичности все же нет, скорее можно говорить о внутреннем противоречивом отношении к этой проблеме, являющейся своего рода источником внутренней работы еврейского самосознания.

Большинство опрошенных в 2006 году склонялось к мнению, что «ассимиляция евреев в России происходит не столько под влиянием антисемитизма, сколько потому, что евреи добровольно принимают ценности и культуру страны, в которой они живут» (согласны с этим суждением – 82% опрошенных). Но как бы отчасти в противоречии с этим «согласием» стоит столь же широко распространенное мнение о том, что «стремление евреев к получению образования связано прежде всего с тем, что антисемитизм вынуждает их быть “лучше других”, занимать в жизни более высокие позиции» (51% - тоже абсолютное большинство, хотя и менее выраженное).

Мы не стремимся в своем отчете представить ту или иную позицию как «бесспорно верную», наша задача показать, что такое противоречие является чрезвычайно продуктивным стимулом внутренней работы евреев и усиления значимости мотивов к позитивным достижениям, накопленный эффект которых и демонстрирует особые качества еврейского народа среди других народов.

Но если поставить проблемы антисемитизма в ряд с другими жизненными проблемами, более повседневного и практического свойства, то окажется, что первые (антисемитизм в России) сильно уступают другим по своей значимости. Российских евреев гораздо больше волнуют такие вопросы, как коррупция, преступность или угроза безработицы, чем проблемы расовой или этнонациональной, конфессиональной дискриминации (таблица 56).

Таблица 57

Иерархия проблем, значимых для еврейского самосознания

	Очень серьезная проблема	Довольно серьезная проблема	Сумма ответов «серьезная проблема»	Группы респондентов с максимальными значениями ответов
Коррупция	66	27	93	16-24 года, С.-Петербург
Преступность	27	50	77	Старшие возраста (старше 40 лет),
С.-Петербург и Москва	28	46	74	16-39 years, specialized secondary education, Moscow
Безработица	28	46	74	16-39 лет, среднее специальное образование, Москва
Мигранты	20	39	59	среднее специальное образование, С.-Петербург
Расизм	22	33	55	16-25-39 лет; среднее специальное образование, С.-Петербург
Антисемитизм	15	39	54	16-24 года, 55 лет и старше, бедные или нуждающиеся; С.-Петербург
Нетерпимость к мусульманам	9	38	47	16-24 года; среднее специальное образование,

Мы уже отмечали в разделе о религиозности, что относительно большинство (40%, самая большая группа респондентов в ряду возможных выборов позиции) не следуют никаким еврейским традициям и предписаниям, рассматриваемых хотя бы даже в качестве семейных традиций (например, Шаббат). На вопрос: «Если вы следуете еврейским религиозным традициям, то, к какому направлению иудаизма вы себя относите?», - 59% опрошенных отвечали «никаким». Остальные 40% идентифицируют себя с различными партикуляристскими религиозными группами и течениями: 14% - считают себя хабадниками (это преимущественно жители малых и средних городов, пожилые, малообеспеченные и не очень образованные люди), 11% относят себя к реформистам (преимущественно молодые жители Москвы больших городов), 3-4% - к горским евреям, 2% - к литвакам.

5. МЕТОДИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Опрос еврейского населения проходил в апреле-мае 2018 г., по двухступенчатой стратифицированной выборке, представляющей городское еврейское население России.

Все необходимые для построения выборки расчеты производились на основе данных всероссийской переписи населения 2010 г. о национальном составе населения по субъектам РФ.

На первом этапе проектирования выборки общий объем (500 респондентов) был распределен между 8 федеральными округами России пропорционально численности евреев, проживающих на территории соответствующего ФО. Кроме этого, по данным всероссийской переписи 2010 г. 15,3% и 33,7% евреев проживают в г. Санкт-Петербург и г. Москва соответственно. Поэтому, в выборку в первую очередь, как саморепрезентативные единицы, были включены г. Санкт-Петербург и г. Москва, объем выборки в которых составил 77 и 169 респондентов, соответственно.

Таблица 58

Выборка

Федеральный округ	Численность евреев (чел.)	Доля евреев в населении РФ (%)	Кол-во респондентов (чел.)	Число точек опроса
Центральный	16264	10,32	52	4
г. Москва	53145	33,73	169	1
Северо-Западный	4850	3,08	15	1
г. Санкт-Петербург	24132	15,31	77	1
Южный	7570	4,80	24	2
Северо-Кавказский	5358	3,40	17	1
Поволжский	20968	13,31	67	5
Уральский	11023	7,00	35	3
Сибирский	9642	6,12	31	2
Дальневосточный	4626	2,94	15	1
Итого	157578	100,00	502	21

Данные о числе евреев по другим городам России в официальной статистике Госкомстата отсутствуют, однако, по согласованному мнению экспертов, евреи в России, в основном, проживают в крупных городах

В связи с этим, по договоренности с заказчиком, в выборку включались крупные города с общим населением от 100 тыс. человек. Исключение составил г. Биробиджан, центр Еврейской автономной области, население которого составляет 74 тыс. человек. Следующим шагом в каждом из федеральных округов, независимо друг от друга, было отобрано от одного до пяти городов, в зависимости от числа респондентов, приходящихся на ФО.

Объем выборки в ФО (за вычетом числа респондентов, пришедшихся на г. Москву и г. Санкт-Петербург) распределялся между отобранными городами поровну. Всего в выборку включен 21 город, полный перечень которых, с указанием числа респондентов по каждому из них, дан в таблице 58.

Таблица 59

Объем выборки в ФО

Фед.окр.	Рег. Отд.	Область	Населенный пункт	Кол-во респондентов
				Всего
1	17	87	г. Санкт-Петербург	77
1	48	86	г. Калининград	15
2	27	88	г. Москва	169
2	44	16	г. Зеленоград	13
2	52	21	г. Ярославль	13
2	50	30	г. Липецк	13
2	72	15	г. Кострома	13
3	29	34	г. Самара	13
3	20	22	г. Н. Новгород	14
3	0	39	г. Казань	14
3	43	55	г. Уфа	13
3	47	50	г. Орск	13
4	37	44	г. Ростов-на-Дону	12
4	46	33	г. Волгоград	12
9	79	45	г. Дербент	17
5	22	53	г. Екатеринбург	12
5	22	54	г. Челябинск	12
5	22	54	г. Златоуст	11
6	23	60	г. Новосибирск	15
6	63	70	г. Иркутск	16
7	25	78	г. Биробиджан	15
Итого				502

В опросе была применена двухступенчатая методика отбора респондентов: по спискам потенциальных респондентов в городах, где проходил опрос, предоставленном РЕК, а далее методом «снежного кома» - опрошенный респондент указывал интервьюеру следующие контакты. Первоначально планировалась соотношение первого и второго метода отбора 60 к 40%, однако количество предоставленных РЕК контактов оказалось недостаточным, в результате из 517 опрошенных по спискам было опрошено 206 респондентов, методом «снежного кома» - 311 респондентов. Соотношение опрошенных разными методами по городам представлено в методическом отчете. Опрашивались респонденты от 16 лет и старше, отбор респондентов осуществлялся в соответствующими половозрастными характеристиками, основанными на статистических данных.

5.1. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВОКУПНОСТИ РЕСПОНДЕНТОВ

Подавляющее большинство опрошенных имеет высшее образование – 59%, а еще 18% - два высших образования, законченную аспирантуру, докторантуру (не считая незаконченного высшего образования); по общероссийским данным этот показатель равен 27%. При этом половозрастной состав сопоставим с общероссийскими данными.

По всем характеристикам материального, потребительского статуса, а также социальному статусу, городское еврейское население ближе всего к российскому прототипу «среднему классу» крупных городов России, данные о котором мы получали в ходе специальных направленных исследований, когда отбирались респонденты, имеющие высокий душевой доход, представляющие самые активные в социальном и экономическом плане возраста, высокую квалификацию и одно или два высших образования.

Таблица 60

Род занятий опрошенных

	2018 Российские евреи	2018 Россия
Независимый предприниматель, самозанятый	10	3
Руководитель, управленческий работник	19	3
Специалист без руководящих функций (со спец.образ.)	39	19
Служащий без специального образования	4	11
Рабочий (в том числе мастер, бригадир), в т.ч. В сельском хозяйстве	2	22
Учащийся, студент	8	4
Пенсионер (неработающий) по старости/выслуге лет	12	24
Пенсионер (неработающий) по инвалидности	1	2
Веду домашнее хозяйство, ухаживаю за ребенком	1	4
Не работаю и ищу работу	2	5
Не работаю и не ищу работу	3	3

Высокий социальный статус евреев в России подтверждается сравнительными общероссийскими данными. Отметим наиболее важные позиции: каждый десятый опрошенный является независимым предпринимателем, одна пятая – занимает руководящие посты, а две пятых опрошенных – высококвалифицированные специалисты – это наиболее важные расхождения с общероссийскими данными.

Такое распределение социальных позиций отражается и в отнесении себя к определенному социальному слою.

Таблица 61

К какому слою в обществе вы бы скорее всего себя отнесли?

	2006 Еврейское население	2018 Еврейское население	2012 Россия
К низшему слою	3	1	13
К низшей части среднего слоя	24	17	29
К средней части среднего слоя	56	60	51
К высшей части среднего слоя	11	15	5
К высшему слою	2	1	1
Затрудняюсь ответить	8	6	3
Число опрошенных	406	517	1600

В сравнении с 2006 г. мы видим существенное сокращение респондентов, относящих себя к низшему и низшему среднему слою (с 27% до 18%), в среднем по России таких было 42% в 2012 г. (мы не располагаем более поздними данными по сопоставимой шкале). Большинство, как и по России относит себя к средней части среднего слоя (этот показатель среди евреев вырос, он выше российского на 9 п.п.); кроме того, существенная группа - 15% относит себя к высшей части среднего слоя, что в три раза выше общероссийского показателя.

Еще показательнее сравнение данных по потребительскому статусу еврейского населения и россиян в целом (таблица 61). В первом случае, к беднейшим слоям себя относят лишь 3% опрошенных (среди российского населения – 24%). В то время как большинство россиян (52%) составляют люди, которые испытывают трудности с покупкой довольно дорогих бытовых предметов (среди опрошенных таких 24%), относительное большинство еврейского населения имеют средне высокий потребительский статус 44%, по России в целом – 20%), а более одной четверти (27%) могут себе позволить и автомобиль (по России- 3%).

Таблица 62

К какой из следующих групп населения вы скорее могли бы себя отнести?

	2018 Еврейское население	2018 Июнь, Россия
Нам не хватает денег даже на питание	1	6
Нам хватает денег на питание, но не хватает на одежду	2	18
Нам хватает денег на питание и одежду, покупка более дорогих вещей, таких как телевизор или холодильник, вызывает у нас проблемы	24	52
Мы можем покупать некоторые дорогие вещи, такие как холодильник или телевизор, но не можем купить автомобиль	44	20
Мы можем купить автомобиль, но не можем сказать, что не стеснены в средствах	27	3
Мы можем ни в чем себе не отказывать	3	1

Таблица 63

Если сравнить вашу семью со средней российской семьёй, то как вы оценили бы материальное положение вашей семьи?

	2006 XII	2018 IV-V
Намного выше	2	4
Немного выше	18	25
Такое же	55	56
Немного ниже	15	8
Намного ниже	5	2
Трудно сказать, не знаю	6	5

Однако сравнение самих опрошенных евреев со среднестатистической российской семьёй показывает, что большинство опрошенных, как и двенадцать лет назад, считает, что их материальное положение такое же, хотя доля считающих, что оно выше увеличилась с 20 до 29%, а что ниже – сократилась вдвое (с 20 до 10%). Отметим, что поскольку большинство опрошенных живет в «столицах» и крупных городах, речь идет о более высоком достатке, чем на периферии.

В качестве показателя значительного культурного и образовательного капитала можно рассматривать знание иностранных языков, прежде всего – английского, что свидетельствует о включенности еврейского населения в более сложные и многообразные социальные взаимодействия и культурные контексты.

Хотя знание иврита, а тем более – идиша распространены на порядки слабее, но все же около трети опрошенных хотя бы в какой-то мере знакомы с ивритом (если суммировать все позиции), а с идишем – языком уходящей культуры восточно-европейского еврейства – лишь 16%. При этом если в знании английского языка динамика положительная, то иврита и идише – отрицательная. Долю свободно владеющих ивритом можно считать ядром общего числа евреев, ориентированных на соблюдение традиции и следование основам иудаизма.

Таблица 64

How would you estimate your knowledge of English?

	2006	2018
Свободно говорю, читаю и пишу	22	37
Перевожу со словарем, но не говорю	37	30
Могу изъясняться, но не читаю	10	13
Не знаю совсем	32	20

Таблица 65

Как бы вы оценили свое знание идиша?

	2006	2018
Свободно говорю, читаю и пишу	4	2
Перевожу со словарем, но не говорю	4	5
Могу изъясняться, но не читаю	9	9
Не знаю совсем	84	84

Таблица 66

Как бы вы оценили свое знание иврита?

	2006	2018
Свободно говорю, читаю и пишу	11	6
Перевожу со словарем, но не говорю	16	12
Могу изъясняться, но не читаю	11	15
Не знаю совсем	63	67

6. ВЫВОДЫ

Несмотря на доминирование в еврейской среде представлений о сокращении антисемитизма, проведенный опрос в целом показал, что в России сохраняется проблема антисемитских проявлений.¹⁸ Особенно серьезна она в интернете и в СМИ. Хотя в России пока не проводился специальный мониторинг Рунета и социальных сетей на предмет распространенности антисемитских высказываний (при этом в российской прессе неоднократно отмечалась тенденция роста антисемитских высказываний официальных лиц¹⁹), скорее всего, на нашу страну можно распространить выводы опубликованного в начале июля 2018 года исследования под названием «Антисемитизм 2.0 и культура ненависти в Сети», выполненного Техническим университетом в Берлине: «Интернет сегодня является главным местом не только для формирования общественного мнения и размещения информации, но и для распространения антисемитизма. <...> Быстрота, свободный доступ, глобальный охват и анонимность способствуют почти безграничному распространению без всяких фильтров антисемитских идей».²⁰ Исследование, в ходе которого была проведена экспертиза более 300 тысяч текстов, курсировавших в интернете, в частности, в популярных соц-сетях Twitter и Facebook показало, что с 2007 по 2018 годы число антисемитских комментариев выросло почти в три раза.²¹

Как было отмечено ранее, более трети респондентов проведенного Левада-Центром опроса, отметили рост антисемитизма в Рунете, а среди молодежи этот показатель достиг 40%. Хотя распространение антисемитизма в интернете представляет глобальную тенденцию, понятно, что в российском контексте эта проблема имеет свои особенности, связанные с многолетней практикой российского и советского государственного антисемитизма. Именно поэтому она нуждается в дополнительном исследовании.

1. Проблема антисемитизма в России по своей остроте уступает другим социальным проблемам, таким как коррупция, безработица, расизм, наплыв мигрантов. «Очень острой» ее в России ее считают 16% опрошенных, хотя беспокойство в связи с потенциальным влиянием антисемитов в общественной жизни высказывают более половины респондентов (55%), столько же, сколько и существованием расизма в России.

¹⁸ Кому выгодно разжигание антисемитских настроений // Расследование РАПСИ, 21.0.2017. <http://rapsinews.ru/incident_publication/20170221/277831139.html>

¹⁹ Мухаметшина, Е. Российские политики стали позволять себе антисемитизм. Это может привести к его легализации в публичном пространстве, считают эксперты // Ведомости, 28 февраля 2018 года. <<https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/02/28/752211-politiki-antisemitizm>>

²⁰ Цит. по: Исследователи озабочены ростом антисемитизма в интернете // DW, 19.0.2018. <<https://p.dw.com/p/31ePD>> Сам отчет «Антисемитизм 2.0 и культура ненависти в Сети» (Antisemitismus 2.0 und die Netzkultur des Hasses) (Monika Schwarz-Friesel), Технический университет в Берлине, Берлин, июль 2018 г. см. по ссылке: <<https://www.unwatch.org/wp-content/uploads/2018/07/The-United-Nations-and-Antisemitism-2008-2017-Digital.pdf>>

²¹ Там же.

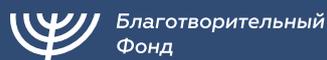
2. По мнению большинства опрошенных, влияние антисемитски настроенных групп в последние годы было незначительным. Среди опрошенных российских евреев страх оказаться объектом агрессивного антисемитизма выражен сегодня достаточно слабо, только 9% респондентов отмечают такие опасения по отношению к самим себе. Факты прямых, насильственных, проявлений антисемитизма – случаев осквернений еврейских кладбищ, вандализма в отношении культурных и религиозных объектов, проявления агрессии по отношению к евреям на улице и в других публичных местах, антисемитских граффити – были отмечены 5–9% опрошенных. Но заметная часть опрошенных отметили усиление антисемитских проявлений в интернете и в социальных сетях (33%).
3. Случаи дискриминации упоминаются достаточно редко. Об ущемлении своих прав заявляли 10-12% опрошенных, однако почти во всех таких случаях речь не шла об ущемлении их прав из-за того, что они - евреи. . Относительно чаще упоминались такие формы дискриминации, как ограничения прав и возможностей по религиозному (12%), половому (10%) и возрастному (10%) признакам. Меньше всего говорят о дискриминации по признаку сексуальной ориентации, инвалидности (или прав людей с ограниченными возможностями) и этнической принадлежности.
4. Данные опроса евреев коррелируют с данными всероссийского опроса 2015 года, исследовавшего структуру массовых установок по отношению к евреям, фиксировавшего параметры распространения антисемитизма. Хотя в ходе общероссийского опроса было зафиксировано ослабление антисемитских стереотипов и клише по сравнению с более ранним периодом, тем не менее, можно было говорить об их «живучести» в российском массовом сознании, особенно в стереотипах представлений о качествах еврейского народа.
5. Идентификация с Россией (как страной своего рождения и постоянного проживания) отчетливо выражена у большинства опрошенных. 98% имеет гражданство России, еще 7-8% - второе гражданство, а именно: Израиля, у 1% есть гражданство других стран. 87% из них родились в России (что выше, чем соответствующая доля коренных россиян среди их родителей: 64-68%), 12% – в одной из республик бывшего СССР (у родителей аналогичный показатель составляет 29-33%). По их собственным заявлениям, 61% из них «сильно привязаны» к ней (23% ощущают не слишком значимую и сильную связь с ней, а 15% вообще не чувствуют какой-либо своей зависимости или внутренней близости с Россией в целом). У 98% опрошенных имеется только гражданство России, у еще 8-9% есть второе гражданство (преимущественно израильское – у 7%, гражданство других, не названных стран – у чуть больше 1%).
6. 87% опрошенных - евреи по рождению, 3% – прошли обряд присоединения к еврейству, 6% - не знают и 4% - не считают себя евреями, отказываются от еврейства в силу ассимиляции или по каким-то иным мотивам. При этом лишь у 72% мать является еврейкой по рождению

(в том числе -12% наполовину; у 24% - мать не еврейка, преимущественно - у 21% - русская), у 68% - отец – еврей по рождению (в том числе у 10% - еврей наполовину; у 29% - не еврей, главным образом – у 23% - русский). 3% опрошенных не знают, кто были по этнонациональной принадлежности их родители (отец или мать).

7. По мнению основной массы респондентов (53%), большинство российских евреев останется в России, хотя перспективы сохранения у оставшихся евреев их еврейской идентичности кажется этим опрошенным проблематичным: 32% из них считают, что они сохраняют свое еврейство, 21% полагают, что они ассимилируются и утратят свою культуру и еврейское самосознание. В отличие от этого большинства, еще 30% опрошенных считают, что большинство российских евреев уедет из России (в том числе – 14% думают, что евреи уедут в Израиль, 16% - что они эмигрируют в США или в Европу, в такие страны, как, например, в Германию). 17% затруднились дать какой-нибудь однозначный ответ, они не знают, что будет дальше с евреями в России. Другими словами, нет явного доминирующего мнения и полной уверенности в будущем еврейства в России.
8. 56% респондентов не планируют радикальных изменений в своей жизни и не думают об эмиграции (во всяком случае главной причиной их отъезда, если он состоится, будет не антисемитизм). 42% опрошенных думают о возможности эмиграции, значительная часть из них (а именно -28%) объясняют эти размышления опасениями усиления в будущем антисемитизма. Однако главные мотивы потенциальной эмиграции заключаются в следующем: желание обеспечить будущее детей (86%), стремление к благополучной и цивилизованной жизни (77%), желание воссоединиться с близкими (66); неверие в возможность социально-политических улучшений в России (64%), желание жить полноценной еврейской жизнью (42%).
9. Половина опрошенных полагает, что евреи, живущие в разных странах – это один народ. Основу еврейской идентичности составляет представление об особой исторической судьбе еврейского народа, живущего среди других народов и испытавшего тяжелейшие гонения, враждебное отношение извне. Структурирует это сознание, прежде всего, память о Холокосте XX века. Трагичность и несправедливость такого положения компенсируется сознанием, с одной стороны, верой в избранность еврейского народа, сохраняющего свое единство, несмотря на все тяготы жизни, а с другой – в способность евреев добиться признания своих достоинств благодаря высокому уровню своего образования и культуры, свидетельством чего служат их несомненные успехи в разных областях человеческой деятельности. Причем, эти достижения считаются общими для всех евреев, где бы они не жили (а не только предметом гордости евреев России). Именно это сознание и придает евреям понимание своего единства и позволяет себя считать уникальным народом в мире («народ диаспоры»), проходящим сквозь отдельные государства и исторические эпохи.

- 10.** Данные опроса позволяют говорить о том, что еврейская молодежь переживает новую волну интереса к еврейской культуре, традициям, связанным со стремлением обрести собственную идентичность.
- 11.** 55% верят в то, что евреи – «избранный народ». Такое доминирующее мнение о самих себе очень устойчиво, оно не изменилось на протяжении последних 12 лет. В структуре еврейской коллективной идентичности усиливаются (и будут усиливаться в будущем) те значения и представления, которые зависят от собственного, сознательного личного выбора респондента. Это означает, что прежние нормы поддержания общности, характерные для жизни евреев в локальных общинах, где все знают друг друга, подчинены одним и тем же социальным формам организации жизни – синагога, праздники и т.п., а также – внешним принудительным формам идентификации и поддержания идентичности, советская паспортная система, уступают свое место более общим и – что важно: современным, не традиционалистским - формам усвоения еврейской истории и культуры – через интернет, чтение, СМИ, массовые системы коммуникации.
- 12.** Относительное большинство (40%, самая большая группа респондентов в ряду возможных выборов позиции) не следуют никаким еврейским традициям и предписаниям, рассматриваемых хотя бы даже в качестве семейных традиций. 59% не следуют никаким еврейским религиозным традициям. Остальные 40% идентифицируют себя с различными религиозными группами и течениями: 14% - считают себя хабадниками, 11% относят себя к реформистам (преимущественно молодые жители Москвы больших городов), 3-4% - к горским евреям, 2% - к литвакам.
- 13.** Антисемитизм в Европе и в России схож по нескольким параметрам:
- антисемитизм чаще проявляется в словесной форме: оскорбления, угрозы, публикация антисемитских материалов в СМИ, антисемитская пропаганда;
 - большое число антисемитских преступлений никогда не регистрируется, потому что о них не сообщают;
 - основная площадка для выражения антисемитских настроений – интернет. Наказание для частных лиц за публикацию антисемитского контента – мягкое и не является сдерживающим фактором для повторения таких публикаций. Россия отличается от Европейских стран в нескольких важных аспектах:
 - истоки и характер антисемитизма. С исчезновением советского государственного антисемитизма положением евреев в России улучшилось, они поступают в университеты, занимают руководящие должности, открыты границы, разрешена деятельность еврейских общин;
 - Россия, в отличие от других стран, не имеет законодательной базы для фиксирования и расследования таких преступлений;

- антисемитизм в России встроен в ксенофобию и чаще выражается на бытовом уровне. Его носители обычные граждане, а не участники тех или иных (нео-)нацистских организаций. Ксенофобия в России, в свою очередь, направлена против «этнически иных», а не евреев, которых все-таки признают за «своих». Главные объекты травли – уроженцы Кавказа, Средние Азии и темнокожие. В Европе же носители антисемитизма – сторонники правых партий, мусульмане и антисиионисты;
- в Российском антисемитизме нет антисиионистского компонента, в отличие от стран Европы, где волны антисемитизма тесно связаны с политикой Израиля на Ближнем Востоке.

**Российский
Еврейский
Конгресс**

**БУДЕМ РАДЫ ОТВЕТИТЬ
НА ЛЮБЫЕ ВАШИ ВОПРОСЫ:**

**+7 495 780 4978
INFO@RJC.RU**